ПРАВО

№ 49. 1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ НОВЫЯ КНИГИ.

Прив.-доц. **Т. М. Яблочковъ.**

Вліяніе вины потерпѣвшаго

на размѣръ возмѣщаемыхъ ему убытковъ.

Т. I. Часть теоретическая. 1910 г. Стр. XII + 458. Цѣна 3 руб.

Изданіе Н. Н. КЛОЧКОВА:

ПАМЯТНИКИ ИСТОРІИ КРЕСТЬЯНЪ XIV—XIX В.В.

Подъ редакціей А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера и А. И. Яковлева. **М. 1910 г. Цѣна 1 р. 60 к.**

Андреевъ, Л. Собраніе сочиненій. Т. VII. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
Боголѣповъ, М. Государственный долгъ. 1910 г. Ц. 3 р.
Боровскій, А. Обязанности должностныхъ лицъ и дѣлопроизводство крестьянскаго сельскаго управленія. 1909 г. Ц. 85 к.
Витчевскій, В. Торговая таможенная и промышленная политика Россіи со времени Петра Вел. до нашихъ дней. 1900 г. Ц. 3 р.
Гамбаровъ, Ю. Свобода и ея гарантіи. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
Гамсунъ, К. Собр. сочиненій, т. X. Изд. К-ва „Шиповникъ“. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
Геффдингъ, Г. Учебникъ исторіи новой философіи. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к.
Жуковскій, Ю. Промышленность. 1910 г. Ц. 2 р.
Журналъ Министерства Юстиціи. Ноябрь. 1909 г. Ц. 1 р.
„Запросы Жизни“ № 6 и 7. 1909 г. Ц. по 15 к.
Котляревскій, Н. Міровая скорбь. 1910 г. Ц. 2 р.
Куклярскій, Ѳ. Философія индивидуализма. 1910 г. Ц. 1 р.
Народный Календарь на 1910 годъ. Ц. 20 к.
Овсянико-Куликовскій, Д. Собраніе сочиненій. Т. IV. Пушкинъ. Ц. 1 р. Т. VI. Психологія мысли и чувства. Художеств. творчество. Основы Ведаизма. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
Пиккеръ-Видбергъ, Д. Карманный таможенный тарифъ по еврейской торговлѣ (общій и конвенціонный), съ измѣн. и дополн. по 20-ое мая 1909 г. Цѣна въ кож. пер. 3 р.
Русская группа международнаго союза криминалистовъ. Общее собраніе группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 года. Ц. 2 р.
Рывкинъ, Х. Евреи въ Смоленскѣ. 1910 г. Ц. 80 к.
Струмилинъ, С. Аристократія духа и профаны. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
Трубецкой, Е. Лекціи по энциклопедіи права. 1909 г. Ц. 1 р.
Феттеръ, В. Современное міросозерцаніе. 1910 г. Ц. 80 к.

Barolin, C. Der Schulstaat. W. 1909. Ц. 1 p. 80 к.
Krause, H. Die Familien-Fideikommisse. B. 1909. Ц. 3 p. 60 к.
Koehne, C. Das superficiarische Rechtsinstitut. B. 1909. Ц. 1 p. 25 к.
Nawiasky, H. Deutsches und Österreichisches Postrecht. Der Sachverkehr. W. 1909. Ц. 1 p. 70 к.
Salkind, A. Die Russische Reichsduma. B. 1909. Ц. 75 к.
Tullius. Entwurf eines Sprachengesetzes für die im Reichsrate vertretenen Königreiche und Länder. W. 1909. Ц. 1 p.
Ungern-Sternberg, R. Die Erziehung der St. Petersburger Arbeiterschaft zur Revolution. B. 1909. Ц. 75 к.
Zelle, L. Die Assisen von Jerusalem. B. 1910. Ц. 1 p. 25 к.
Zollhandbuch für die Ausfuhr nach Russland. 1908—1917. 1908. Ц. 3 p.
Das Russische Zollreglement. B. 1909. Ц. 10 p.

Принимается подписка на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. № 49. Воскресенье 6 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: привать-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, профессора *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ спору о судѣ шеффеновъ. **В. Д. Набокова.** 2) Имущественный цензъ на практикѣ. **П. Н. Калинина.** 3) Право публичныхъ собраній. **В. Ѳ. Матвѣева.** 4) Привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности харьковскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. **А. С.** 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 11 ноября); б) Правит. Сенатъ (Засѣд. угол. касс. деп. 10 ноября); в) Харьковская судебная палата (Вознагражденіе за несостоявшійся разводъ); г) Харьковская судебная палата (Дѣло объ истязаніи при допросѣ); д) Кіевская судебная палата (Дѣло объ избіеніи въ становой квартирѣ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Диспутъ прив.-доц. В. Ѳ. Матвѣева въ с.-петербургскомъ университетѣ. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылается 3 листъ общ собр. касс. деп. за 1908 г. (безплатное приложеніе).

Къ спору о судѣ шеффеновъ.

I.

Послѣ двухдневныхъ оживленныхъ занятій, петербургское юридическое общество, въ совмѣстномъ засѣданіи съ русской группой международнаго союза криминалистовъ, приняло по вопросу объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ первой инстанціи резолюцію, которая на первый взглядъ кажется нѣсколько неожиданной. Резолюція эта рекомендуетъ введеніе совершенно новаго типа суда присяжныхъ малаго формата по дѣламъ о наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлахъ, подсудныхъ мѣстному единоличному суду. Къ судьѣ присоединяется 4—6 присяжныхъ засѣдателей, которымъ присваиваются всѣ права и обязанности присяжныхъ засѣдателей при судахъ общихъ. Они, стало быть, разрѣшаютъ вопросъ только о виновности. При этомъ, само собою разумѣется, апелляціонная инстанція для такого суда упраздняется, и приговоры его могутъ подлежать пересмотру только въ порядкѣ кассаціонномъ.

Въ такомъ видѣ резолюція скорѣе выражаетъ общую мысль, чѣмъ предлагаетъ практическое рѣшеніе. Для послѣдняго—она слишкомъ отвлеченна, она не задается вопросомъ о трудностяхъ осуществленія, о реальномъ воплощеніи своемъ. И съ этой точки зрѣнія она, конечно, въ сильной степени подлежитъ критикѣ и оспариванію, но вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ и дальнѣйшую обработку и развитіе. Но основная ея мысль совершенно ясна и, на мой взглядъ, совершенно правильна. Мысль эта заключается въ томъ, что при расширеніи сферы уголовной компетенціи единоличнаго мѣстнаго судьи, необходимо создать новыя гарантіи для обвиняемаго. Этихъ гарантій ищутъ и ихъ находятъ въ привлеченіи народнаго элемента. Но при этомъ должно быть соблюдено основное начало, выдержавшее тяжелую борьбу въ Германіи 70-хъ годовъ, тогда восторжествовавшее и нынѣ имѣющее—въ особенности въ лицѣ русскихъ процессуалистовъ—убѣжденныхъ защитниковъ. Народный элементъ и судья—не соединяются въ одну коллегію. Вопросъ о виновности попрежнему отдѣленъ отъ вопроса о наказаніи, такъ что первый рѣшается присяжными, а второй—судьей. Юридическое общество высказалось, стало быть, въ томъ смыслѣ, что въ его глазахъ споръ объ организаціи участія народнаго элемента въ отправленіи уголовнаго правосудія

также рѣшается для дѣлъ мѣстной, какъ и для дѣлъ общей подсудности. Разъ народный элементъ признанъ необходимымъ, онъ можетъ быть введенъ только въ формѣ скамьи присяжныхъ.

Я назвалъ это рѣшеніе неожиданнымъ,—но, конечно, не по существу, а лишь потому, что оно не стояло въ прямой связи съ представленными докладами и вытекло какъ то случайно изъ преній. По существу мнѣ представляется что рѣшеніе логически связано съ двумя вполнѣ правильными положеніями. Первое, заключается въ томъ, что предлагаемая организація единоличнаго мѣстнаго суда таитъ въ себѣ серьезныя опасности въ смыслѣ возможности произвола и классовой юстиціи, —второе, что участіе народнаго элемента въ отправленіи угол. правосудія можетъ быть признано дѣйствительной гарантіей только при томъ условіи, если этому элементу будетъ отведена должная роль и если ему будетъ обезпечена независимость и самостоятельность. На обоихъ положеніяхъ могли сойтись—и дѣйствительно сошлись—представители различныхъ взглядовъ. Первый докладчикъ—I. В. Гессенъ—возражалъ противъ проекта суда шеффеновъ, но въ докладѣ своемъ подчеркивалъ, что судъ присяжныхъ этими возраженіями не колеблется, и онъ—докладчикъ—остается горячимъ поклонникомъ этой формы суда. Другіе докладчики, ратовавшіе за судъ шеффеновъ,—требовавшіе, слѣдовательно, меньшаго, — могли быть только признательны, получивъ бо̀льшее И докладчики, разойдясь во взглядахъ на желательность и цѣлесообразность присоединенія къ единоличному судьѣ шеффеновъ, сошлись на признаніи полной умѣстности присяжныхъ, участвующихъ въ отправленіи уголовнаго правосудія мѣстныхъ судей.

Мнѣ кажется, однако, что и рѣшеніе это, и самыя пренія въ юридическомъ обществѣ прошли мимо тѣхъ идей, которыя были положены въ основаніе доклада I. В. Гессена [1]). Докладчикъ самъ на это указалъ, и имѣлъ основаніе выразить сожалѣніе по поводу того, что эти идеи прозвучали словно въ пустомъ пространствѣ, не найдя отклика.

Пишущій эти строки не имѣлъ возможности—въ силу краткаго времени, бывшаго въ нашемъ распоряженіи,—выступить со своими замѣчаніями въ самомъ засѣданіи 21 ноября. Но такъ какъ эти замѣчанія и должны были коснуться самыхъ основъ аргументаціи доклада I. В. Гессена, съ которымъ наши читатели уже знакомы, то я полагаю нелишнимъ воспроизвести ихъ здѣсь, считая ихъ данью уваженія той оригинальной и остроумной точкѣ зрѣнія, съ которой авторъ доклада подошелъ къ предмету.

II.

Какъ уже замѣчено, I. В. Гессенъ—противникъ суда шеффеновъ, и въ этомъ отношеніи наши взгляды вполнѣ совпадаютъ. Но та аргументація, съ помощью которой онъ приходитъ къ отрицательному выводу, при всей своей внѣшней привлекательности, представляется мнѣ парадоксальной, содержащей въ себѣ элементы, могущіе привести къ вовсе нежелательнымъ для самого автора выводамъ, и въ конечномъ счетѣ—недостаточно обоснованной фактически.

Напомнимъ приблизительный ходъ разсужденія. Авторъ полагаетъ, что «тяготѣніе къ народному элементу объясняется протестомъ противъ, такъ называемаго, профессіонализма судей юристовъ».

Профессіонализмъ чреватъ опасностями, которыя охотно признаются авторомъ. Но, по его мнѣнію, борьба съ отрицательными сторонами судебнаго профессіонализма должна вестись иными средствами. Присоединяя, ради этой цѣли, къ единоличному судьѣ шеффеновъ, растворяя образованіе судей въ юридическомъ невѣжествѣ его спутниковъ, мы достигнемъ только подкапыванья подъ законъ, разъѣданія правосудія.

Если этого не хотятъ замѣтить, то лишь потому, что, борясь съ профессіонализмомъ, направляютъ удары противъ самой профессіи, сущность которой заключается въ неуклонномъ и прямолинейномъ примѣненіи права.

Такая борьба имѣетъ свое объясненіе въ «періодически возникающемъ несоотвѣтствіи объективнаго права народному правосознанію». Народный элементъ тогда получаетъ значеніе своего рода корректива. Участіе его въ отправленіи юстиціи даетъ возможность умѣрить, смягчить тѣ требованія объективнаго права, которымъ противорѣчитъ народное правосознаніе. Но такой путь «приспособленія»—глубоко неправиленъ. Онъ приводитъ къ затягиванію кризиса народнаго правосознанія, дѣлаетъ его болѣзненнымъ, и изъ такого затяжнаго кризиса правосознаніе выйдетъ ослабленнымъ, и принципъ законности явится глубоко потрясеннымъ. Правильнымъ выходомъ для юриста, истинной его задачей должно быть—помочь назрѣвающему кризису скорѣе разрѣшиться, помочь скорѣе кристаллизоваться тѣмъ неяснымъ чувствованіямъ, которыя знаменуютъ начало кризиса, и перевести ихъ въ область логическихъ посылокъ и выводовъ.

Такова схема. Авторъ иллюстрируетъ ее примѣромъ, который онъ находитъ чрезвычайно рельефнымъ. Рѣчь идетъ о введеніи суда шеффеновъ въ общегерманскій процессуальный кодексъ. Чѣмъ объясняется то обстоятельство, что комиссія рейхстага, избранная для составленія проекта, въ своей объяснительной запискѣ могла «съ удовольствіемъ констатировать» отсутствіе всякихъ возраженій противъ суда шеффеновъ, полную готовность принять его? Эта готовность объясняется «испугомъ общества» передъ послѣдствіями теоріи борьбы за право à outrance, выдвинутой съ необыкновенной яркостью и силой Іерингомъ и приводящей къ выводу summum jus—summa injuria. Въ настоящее время дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Teo-

---

[1]) См. „Право“, № 48.

рія Іеринга отошла на задній планъ, вмѣстѣ съ бентамизмомъ, коего она является отраженіемъ.

«Началось новое теченіе. Прошли года и оно успѣло кристаллизоваться въ германскомъ гражданскомъ уложеніи и въ особенности въ новомъ швейцарскомъ гражданскомъ уложеніи. И когда въ 1904 году вновь приступлено было къ реформѣ уголовнаго процесса въ Германіи, то уже не только не оказалось голосовъ за судъ шеффеновъ, но, напротивъ, стало общимъ мѣстомъ названіе ихъ Beischläfer'ами и Jasager'ами, и со стороны компетентныхъ лицъ раздались рѣшительные голоса, что они являются помѣхой правосудію и противорѣчіемъ его задачамъ».

Я боюсь, что I. В. Гессенъ нарисовалъ здѣсь нѣсколько фантастическую картину;—что провѣрка его рельефнаго примѣра не подтверждаетъ его доказательной силы, обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ первый симптомъ того заблужденія, въ которое, по моему мнѣнію, впалъ докладчикъ, перенеся весь вопросъ на почву противопоставленія «профессіонализма» — народному элементу, его умѣряющему.

Исторія введенія въ общегерманскій кодексъ суда шеффеновъ очень хорошо извѣстна, и нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній, чтобы въ этой исторіи играло какую-нибудь роль несоотвѣтствіе народнаго правосознанія—положительному праву. Тѣмъ менѣе возможно устанавливать связь между положительнымъ отношеніемъ къ суду шеффеновъ и боязнью передъ взглядами, выраженными Іерингомъ въ 1875 г.,—или между современнымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ шеффенамъ и кристаллизировавшимися въ B. G. B. и швейцарскомъ гражданскомъ уложеніи взглядами. Говорить о чемъ-либо подобномъ можно бы было, прежде всего, только при томъ условіи, еслибы вопросъ поднимался объ участіи народнаго элемента въ судѣ гражданскомъ. Тогда аргументація имѣла бы хоть видимое оправданіе, ибо она исходила бы изъ того, что въ семидесятыхъ годахъ общегражданскаго уложенія не существовало, имѣлись лишь «устарѣвшіе» сепаратные кодексы, а теперь имѣется—новое, усовершенствованное и надо полагать—соотвѣтствующее народному правосознанію B. G. B. Но вѣдь о шеффенахъ рѣчь шла только въ примѣненіи къ отправленію уголовнаго правосудія на основаніи общегерманскаго уголовнаго уложенія, введеннаго въ 1871 году и нынѣ дѣйствующаго. И, стало быть, взгляды Іеринга (брошюра котораго, кстати сказать, появилась тогда когда вопросъ о введеніи шеффеновъ уже былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ), относясь къ совершенно иной области правовыхъ явленій, никакого воздѣйствія—ни положительнаго, ни отрицательнаго—на рѣшеніе вопроса объ организаціи участія народнаго элемента въ уголовномъ судѣ оказать не могли.

Это можно бы было сказать a priori. Но и ближайшее ознакомленіе съ исторіей суда шеффеновъ въ Германіи показываетъ, что они появились отнюдь не въ качествѣ корректива, смягчающаго противорѣчіе между положительнымъ правомъ и народнымъ правосознаніемъ. Судъ шеффеновъ былъ предложенъ противниками суда присяжныхъ ,принципіально отрицавшими цѣлесообразность Landenelement'a и полагавшими, что его главнѣйшіе недостатки будутъ устранены, если этотъ элементъ сольется въ одну коллегію съ элементомъ коронным. Глазеръ, напримѣръ, прямо утверждаетъ, что апологія шеффенскаго суда была лишь искуснымъ стратегическимъ движеніемъ, имѣвшимъ цѣлью обойти позиціи сторонниковъ жюри, выбить ихъ оттуда,—а затѣмъ и вовсе устранить народный элементъ, безполезность котораго въ составѣ одной коллегіи не замедлила бы обнаружиться. Этотъ маневръ, однако, былъ разгаданъ и не удался. Первоначальный проектъ 1873 г. вызвалъ бурю протестовъ и большое литературное движеніе, не улегшееся и послѣ того, какъ въ 1874 г. рейхстагу были предложены проекты, сохранявшіе судъ присяжныхъ и вводившіе двухъ шеффеновъ при амтсрихтерѣ только для дѣлъ о мелкихъ проступкахъ и нарушеніяхъ [1]). И въ настоящее время вопросъ ставится приблизительно такъ же, какъ въ началѣ 70-хъ годовъ: шеффены или присяжные? Причемъ тенденція поставить первыхъ на мѣсто вторыхъ совершенно не ослабѣла, и противники жюри отнюдь не положили оружія.

Какъ уже замѣчено, въ оперированіи приведеннымъ примѣромъ проявляется, какъ мнѣ кажется, основная ошибка разсужденія. Оно предполагаетъ игнорированіе факта, что народный элементъ вообще и судъ шеффеновъ въ частности существуютъ на континентѣ только для отправленія уголовнаго правосудія. Этотъ фактъ самъ по себѣ свидѣтельствуетъ, что объясненіе, сводящее вопросъ объ участіи народнаго элемента въ борьбѣ съ профессіонализмомъ, не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. И какъ понять, держась такого объясненія, что именно для той области правовыхъ явленій, откуда I. В. Гессенъ черпалъ свои примѣры антиноміи народнаго правосознанія и объективнаго права,—нѣтъ и рѣчи о введеніи народнаго элемента въ составъ суда?. Это было бы рѣшительно необъяснимо, если бы все дѣло сводилось къ борьбѣ съ профессіонализмомъ, конечная цѣль которой—смягченіе (лучше сказать—устраненіе) антиномій.

Но я иду и дальше. Мнѣ сдается, что принятіе взгляда докладчика должно привести и къ отрицанію суда присяжныхъ, хотя I. В. Гессенъ и протестуетъ заранѣе противъ такого вывода. На самомъ дѣлѣ, нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ объ участіи народнаго элемента въ судѣ «вѣченъ» именно въ формѣ вопроса о судѣ присяжныхъ, и если на мѣсто техническаго вопроса о наилучшей организаціи такого участія поставить.

---

[1]) См. статью Глазера въ v. Holtzendorff's Rechtsleaikon, III, 588.

вопросъ о немъ съ точки зрѣнія противодѣйствія профессіонализму и устраненію антиномій, то всѣ аргументы, направленные противъ шеффеновъ, окажутся дѣйствительными и противъ присяжныхъ. Устранить такое послѣдствіе можно только посредствомъ попытки провести какое-то принципіальное различіе между «протестомъ противъ закона» (могущимъ исходить отъ присяжныхъ) и «подкапываніемъ подъ законъ» (со стороны шеффеновъ). Но именно въ области уголовной юстиціи такое различіе остается висящимъ въ воздухѣ, не создающимъ ничего реальнаго. Дѣятельность уголовнаго суда заключаетъ въ себѣ три момента: установленіе фактовъ,—подведеніе ихъ подъ ту или другую статью уголовнаго закона,—назначеніе наказанія. Разъ первые два момента установлены, третій дается самъ собою, безъ всякой возможности «протестовать» или «подкапываться». Эти протесты возможны только въ первые два момента: присяжные могутъ отвергнуть виновность, хотя бы она была очевидна и подсудимый бы признавался. Но и шеффены ничего другого сдѣлать не могутъ, ибо разъ они признаютъ подсудимаго виновнымъ, они не могутъ избрать иного наказанія, кромѣ указаннаго въ законѣ. И ихъ отрицательное отношеніе къ закону можетъ проявиться только въ томъ, что они оправдаютъ виновнаго,—т. е. сдѣлаютъ то же, что дѣлаютъ присяжные.

Дѣйствительно, въ полемической литературѣ за и противъ суда присяжныхъ аргументъ «сверхзаконности» приводился и сторонниками, и противниками. Сторонники усматривали достоинство суда присяжныхъ въ томъ, что ихъ приговоры являются коррективомъ закона устарѣлаго, слишкомъ суроваго. Противники возражали указаніями на опасность колебанія силы закона, на необходимость исправлять дурной законъ—новымъ, лучшимъ и т. д. И они были бы совершенно правы, и сторонники жюри были бы посрамлены, если бы въ самомъ дѣлѣ все сводилось къ желательности «корректива», если бы участіе народнаго элемента въ уголовномъ судѣ не опиралось на мотивы совершенно иного рода, вытекающіе изъ задачъ и требованій уголовнаго правосудія. Поэтому возраженія противъ суда шеффеновъ, при принятіи основного начала—участія народнаго элемента, имѣютъ значеніе только постольку, поскольку они ссылаются на меньшую пригодность или на совершенную непригодность именно этой формы суда къ осуществленію указанныхъ задачъ и требованій.

III.

Въ частности, именно при обсужденіи вопроса о введеніи суда шеффеновъ въ Россіи, при проектируемомъ единоличномъ судьѣ первой инстанціи, соображенія о борьбѣ съ профессіонализмомъ представляются менѣе всего подходящими. Вѣдь новый мировой судья, выбираемый на три года и могущій даже не обладать юридическимъ образованіемъ,—въ сущности, вовсе не профессіоналъ, и придать ему засѣдателей предполагаютъ не ради борьбы съ отрицательными сторонами профессіонализма и не для смягченій несоотвѣтствія между объективнымъ правомъ и народнымъ правосознаніемъ. Цѣль сторонниковъ участія народнаго элемента—установить гарантіи для мѣстнаго населенія, и въ частности—гарантіи отъ возможныхъ вторженій въ область уголовнаго правосудія сословныхъ, «барскихъ» точекъ зрѣнія. Поскольку рѣчь идетъ о гражданскомъ правѣ, шеффены предполагаются въ роли древнегерманскихъ scabini, знающихъ обычаи и освѣдомляющихъ судью, конечно, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло рѣшается на основаніи положенія обычнаго права. И возражать противъ такой постановки вопроса можно (оставляя въ сторонѣ чисто практическія соображенія), или стоя на почвѣ принципіальнаго отрицанія народнаго элемента и аргументируя тѣми же доводами, которые направляются противъ суда присяжныхъ, или же съ технической точки зрѣнія, т. е. развивая ту полемику, которую мы находимъ въ нѣмецкой литературѣ противъ шеффеновъ и въ пользу присяжныхъ. Нельзя, при этомъ забывать, что даже самое противупоставленіе «народнаго» элемента «коронному», правильное для Германіи, не подходитъ для Россіи, поскольку выборный мировой судья не есть коронный элементъ, а при демократизаціи избирательной коллегіи и расширеніи пассивнаго избирательнаго права самъ можетъ стать элементомъ народнымъ.

Резюмируя все сказанное, я позволилъ бы себѣ выставить, въ противовѣсъ положеніямъ I. В. Гессена, слѣдующіе тезисы:

1. Если признавать, что привлеченіе народнаго элемента къ участію въ судѣ есть результатъ протеста противъ профессіонализма судей-юристовъ, то это положеніе одинаково примѣнимо и къ суду присяжныхъ, и къ суду шеффеновъ, и должно бы одинаково примѣняться къ юстиціи уголовной и гражданской.

2. Отрицательное отношеніе къ такой формѣ борьбы съ профессіонализмомъ должно привести къ отрицанію суда присяжныхъ.

3. На самомъ дѣлѣ, основное значеніе суда присяжныхъ, какъ и суда шеффеновъ,—въ созданіи гарантій для подсудимаго, но первая форма ихъ обезпечиваетъ, а вторая—нѣтъ.

4. Ни въ Россіи, ни въ Германіи судъ шеффеновъ не предлагается какъ орудіе борьбы съ профессіонализмомъ.

5. Противъ введенія шеффеновъ можно и должно возражать съ точки зрѣнія испытанныхъ уже неудобствъ именно этой формы участія народнаго элемента. Но нельзя ожидать, чтобы участіе шеффеновъ отразилось на «задержкѣ кризиса народнаго правосознанія».

В. Набоковъ.

Имущественный цензъ на практикѣ.

Въ виду особой важности вопроса объ имущественномъ цензѣ судей при разсмотрѣніи въ госуд. думѣ законопроекта о мѣстномъ судѣ въ настоящей замѣткѣ постараемся освѣтить этотъ вопросъ съ чисто практической точки зрѣнія.

Что такое имущественный цензъ мирового судьи и къ чему, вообще, сводится требованіе этого ценза?—вотъ два вопроса, на которые постараемся отвѣтить.

Въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать, что имущественный цензъ мировыхъ судей, тамъ, гдѣ они существуютъ, въ большинствѣ случаевъ—фикція, обременяющая судью, ничего не прибавляющая къ его достоинствамъ и только служащая препятствіемъ къ выбору достойныхъ кандидатовъ.

Во многихъ случаяхъ цензъ судьи представляется въ видѣ заложеннаго и перезаложеннаго городского или уѣзднаго имущества, часто даже ему не принадлежащаго, а принадлежащаго или его родителямъ, или женѣ, а иногда даже постороннему лицу, передавшему свое недвижимое имущество судьѣ, обезпечивъ свои права на него болѣе, чѣмъ солидною закладною. Такая передача имущества судьѣ не только ничего не даетъ судьѣ, но, наоборотъ, заставляетъ его удѣлять изъ своего скромнаго содержанія нѣкоторую сумму за оказанную услугу.

Чтобы судить о томъ, что такое имущественный цензъ судьи, надо видѣть, какъ очень часто передъ выборами мировыхъ судей выкраиваются эти цензы. Отецъ или жена имѣютъ небольшой клочекъ земли, недостаточный для службы сына или мужа, и вотъ они до полнаго ценза пріобрѣтаютъ участокъ ничего не стоющаго, совершенно бездоходнаго, моховаго болота или плохую заложенную землю, за которую приходится уплачивать проценты по большей части тоже изъ судейскаго жалованья, такъ такъ доходами съ этой земли ихъ уплатить нѣтъ возможности.

Съ городскими имуществами бываетъ еще тяжелѣе; обыкновенно покупается заложенное въ банкѣ имущество съ уплатою недоимокъ и процентовъ, что составляетъ не малыя трудности для кандидата въ судьи; требованіе для ценза, чтобы городское имущество имѣло извѣстную оцѣнку, заставляетъ кандидата въ судьи пріобрѣтенное черезъ банкъ имущество переоцѣнивать по требуемой оцѣнкѣ, а это въ свою очередь обязываетъ будущаго судью уплачивать и значительно повышенный городской налогъ, что крайне тяжело отражается на бюджетѣ судьи. Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда лица платили 30—35 руб. ежегоднаго городского налога за свое имущество, выбравшись же въ судьи, они должны были уплачивать отъ 110 до 125 рублей. Такая выплата изъ жалованья судьи представляется далеко не легкой.

Съ вполнѣ дѣйствительнымъ имущественнымъ цензомъ, а не фикціей его найти судью въ настоящее время довольно трудно, мѣстные землевладѣльцы и вообще люди состоятельные въ настоящее время въ судьи почти не идутъ. Служба эта стала теперь тяжелою и отвѣтственною, благодаря накопленію дѣлъ и осложненію вообще юридической жизни населенія.

Къ трудностямъ этой службы присоединяется незначительное вознагражденіе и отсутствіе у мировыхъ судей какихъ-либо служебныхъ перспективъ относительно карьеры. Министерство юстиціи считаетъ ихъ для себя чужими людьми и потому никакихъ повышеній по службѣ имъ не предоставляетъ, оставляя за собою только право надзора за ними и право входить съ предложеніемъ въ сенатъ о преданіи мировыхъ судей суду.

Такое положеніе вещей не привлекаетъ въ судьи крупныхъ землевладѣльцевъ и богатыхъ дворянъ—эти лица съ большимъ успѣхомъ устраиваютъ свою служебную карьеру въ другихъ вѣдомствахъ. Въ мировые судьи въ большинствѣ идетъ трудовой народъ, чуждый всякаго карьеризма, требованіе имущественнаго ценза, хотя его и не такъ трудно пріобрѣсти, является самымъ сильнымъ тормазомъ въ выборѣ кандидатовъ въ судьи, благодаря этому требованію страдаетъ качественная сторона дѣла, такъ какъ, вмѣсто лицъ со спеціальнымъ образованіемъ, въ судьи попадаютъ малоопытные офицеры или же бывшіе съ среднимъ образованіемъ. Такое положеніе, напримѣръ, наблюдается въ области войска Донского, гдѣ изъ 58 судей 25—27 безъ юридическаго образованія—и все это происходитъ вслѣдствіе требованія имущественнаго ценза, которому очень часто не могутъ удовлетворить вполнѣ достойные кандидаты-юристы.—Избиратели бываютъ поставлены въ положеніе, при которомъ выбора у нихъ нѣтъ, приходится волей-неволей выбирать лицъ съ среднимъ образованіемъ.

Съ думской трибуны раздалось еще одно соображеніе въ пользу имущественнаго ценза, какъ обезпечивающаго возможность занимать должности мировыхъ судей мѣстнымъ людямъ, наиболѣе способнымъ оцѣнить справедливость претензій тяжущихся сторонъ.

Не останавливаясь долго на опроверженіи этого положенія, можно съ увѣренностью сказать, что тяжущіяся стороны въ своихъ претензіяхъ, проходящихъ передъ мировымъ судьею, чужды какихъ либо особенныхъ характерныхъ для данной именно мѣстности чертъ и въ своемъ подавляющемъ большинствѣ носятъ отпечатокъ повседневныхъ нуждъ и общежитейскихъ потребностей, поэтому всякій добросовѣстный интеллигентный судья безъ труда можетъ разобраться въ любомъ юридическомъ казусѣ, проходящемъ чрезъ его камеру.

И развѣ не достаточно для подтвержденія нашего взгляда сослаться на примѣръ нашей судейской магистратуры, чиновъ которой переводятъ ежегодно изъ одного конца Россіи въ другой, не заботясь объ ущербѣ, наносимомъ этимъ правосудію, ибо такового въ сущности и нѣтъ вовсе. Теперь же, когда по думскому проекту компетенція мѣстныхъ судей будетъ значительно расширена и разбору ихъ будутъ подлежать весьма серьезныя дѣла по искамъ о недвижимости, необходимо всякія цензовыя перегородки отмѣнять, чтобы такимъ путемъ привлечь на должности мировыхъ судей лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ.

Заканчивая настоящую замѣтку, нельзя умолчать и о томъ, что если къ требованію имущественнаго ценза присоединится еще требованіе, выставляемое думскимъ законопроектомъ,—обязательнаго пребыванія для кандидатовъ въ судьи въ данной мѣстности въ теченіе пяти лѣтъ, то такимъ путемъ уже совершенно избиратели будутъ лишены возможности избрать необходимыхъ для дѣла правосудія вполнѣ достойныхъ судей. Требованіемъ этимъ хотятъ дать возможность пройти въ судьи только мѣстнымъ людямъ, но мѣстныхъ людей со стажемъ пятилѣтняго пребыванія въ извѣстной мѣстности можетъ легко и не оказаться, вполнѣ же достойные кандидаты, не имѣющіе этого стажа, останутся за бортомъ. Даже сыновья мѣстныхъ людей, проведшіе время въ учебныхъ заведеніяхъ, воротившись на родину, не будутъ способны выставить свою кандидатуру въ судьи.

Результатомъ требованія имущественнаго ценза и упомянутаго пятилѣтняго стажа явится то, что избиратели будутъ поставлены въ тяжелое положеніе выбирать въ судьи совсѣмъ нежелательныхъ имъ людей, въ судьи попадутъ люди «кто съ бору, кто съ сосенки» и мировой институтъ, по идеѣ призванный творить великое дѣло правосудія, внѣдрять въ населеніе понятія строгой законности, натолкнется на такія препятствія, которыя во многомъ уподобятъ его всѣми осужденному, не выдерживающему никакой критики институту земскихъ начальниковъ.

Требованія имущественнаго ценза и пятилѣтняго пребыванія, кромѣ вреда для дѣла правосудія, ничего не принесутъ, поэтому эти требованія законопроекта безусловно должны быть отвергнуты.

П. Калининъ.

Право публичныхъ собраній.

(Рѣчь передъ диспутомъ въ с.-петербургскомъ университетѣ 29 ноября 1909 г.).

Мг. Мг. Вопросъ о правѣ собраній, или о предѣлахъ свободы собраній, которому посвящена моя книга, можетъ разсматриваться съ различныхъ точекъ зрѣнія. Для публициста, для политическаго дѣятеля, ведущаго борьбу за опредѣленные политическіе идеалы, отстаивающаго ту или иную политическую программу, наибольшій интересъ представитъ критическая оцѣнка дѣйствующаго права, права, создающаго тѣ условія, въ которыхъ ему приходится жить и работать. Съ этой оцѣнкой тѣсно, неразрывно связаны разнообразныя указанія de lege ferenda, указанія на измѣненія въ законодательствѣ, которыя представляются ему желательными и необходимыми. Въ зависимости отъ общаго склада своего политическаго міровоззрѣнія, въ зависимости отъ того, насколько болѣе или менѣе широкая постановка права публичныхъ собраній можетъ содѣйствовать окончательному торжеству или хотя бы временному успѣху этого міровоззрѣнія, отдѣльный политическій дѣятель, или политическая группа, партія, опредѣлятъ свое отношеніе къ самому институту права публичныхъ собраній. Во всякомъ случаѣ, критическая оцѣнка дѣйствительности и указанія на желательныя улучшенія съ точки зрѣнія опредѣленной политической программы, для всякаго практическаго политика представляются наиболѣе существенными. Совершенно иначе долженъ подойти къ тому же вопросу изслѣдователь, претендующій на то, чтобы дать научную постановку своей работѣ. Я далекъ отъ мысли, что критическая оцѣнка дѣйствующаго права и указанія на желательныя улучшенія должны составлять запретную область для изслѣдователя-теоретика. Въ наукѣ публичнаго права не остались безслѣдными попытки поставить рядомъ съ догматическимъ изученіемъ права систематическое ученіе государственной политики, попытки, имѣющія за себя авторитетъ такихъ корифеевъ государственной науки, какъ Блюнчли въ Германіи и Б. Н. Чичеринъ у насъ. Въ Англіи юридическая догматика никогда не имѣла того исключительнаго преобладанія, какое досталось на ея долю на континентѣ, и въ классическихъ трудахъ англійскихъ государствовѣдовъ всегда находили себѣ мѣсто и критическая оцѣнка положительнаго права, и указанія de lege ferenda.

И тѣмъ не менѣе, большое разстояніе отдѣляетъ научные трактаты въ области государственной политики отъ чисто публицистической литературы, которая создается по тѣмъ же вопросамъ активными участниками политической борьбы.

Критическая оцѣнка, указанія de lege ferenda не могутъ имѣть для теоретика того значенія, какое они должны имѣть для практическаго политика. Наука имѣетъ дѣло съ общимъ, а не съ частнымъ. Разрѣшеніе конкретныхъ вопросовъ текущей административной политики не входитъ непосредственно въ ея задачу. Останавливая свое вниманіе на какомъ бы то ни было публично-правовомъ институтѣ, изслѣдователь-теоретикъ долженъ прежде всего изучить этотъ институтъ во всей его полнотѣ, раскрыть

ту внутреннюю связь, которая соединяетъ его съ окружающей средой, уяснить направленіе, въ которомъ онъ развивается, и тѣ послѣдствія, которыя изъ такого направленія вытекаютъ. Лишь послѣ такого всесторонняго изученія даннаго института, изученія, которое составляетъ сущность его задачи, изслѣдователь-теоретикъ можетъ указать и тѣ выводы изъ его работы, которыми могли бы воспользоваться и практическіе политики. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, разумѣется, выводы, къ которымъ приведетъ научное изслѣдованіе, могутъ оказаться совпадающими съ тѣми выводами, къ которымъ практическій политикъ придетъ отъ общихъ апріорныхъ положеній или отъ непосредственнаго наблюденія надъ жизнью. Слѣдуетъ помнить, однако, что пути, которыми они пришли къ этимъ выводамъ, совершенно различны. Наука, по мѣрѣ возможности, избѣгаетъ общихъ апріорныхъ положеній. Она принципіально чуждается всякаго политическаго субъективизма, ибо введеніе этого элемента неминуемо ослабило бы цѣнность ея выводовъ. И во всякомъ случаѣ, въ области публичнаго права, какъ и во всякой другой, задача научной работы заключается, прежде всего, въ установленіи и выясненіи того, что уже существуетъ въ дѣйствительности, а не того, что, по мнѣнію того или другого научнаго работника, еще требуется создать.

Этими общими соображеніями опредѣляется характеръ той книги, которая подлежитъ сегодня вашему суду. Избравъ своей темой вопросъ о правѣ публичныхъ собраній, я руководствовался мыслью, что выясненіе предѣловъ ограниченій, которыя могутъ быть установлены государствомъ въ отношеніи правъ основныхъ или правъ гражданской свободы, является у насъ одной изъ наиболѣе настоятельныхъ общественныхъ потребностей. Нельзя забывать, что всѣ эти основныя права признаны уже нашимъ законодательствомъ. Они не успѣли еще, однако, войти въ жизнь, пустить корни—и тѣмъ болѣе принести плоды

При такихъ условіяхъ, спеціальное изслѣдованіе, посвященное одному изъ этихъ правъ, казалось мнѣ не лишеннымъ интереса. Но для того, чтобы уяснить природу того института, на которомъ я сосредоточилъ свое вниманіе, его внутреннюю сущность, я долженъ былъ обратиться къ его историческому прошлому и къ его современной постановкѣ въ тѣхъ странахъ западной культуры, которыя далеко опередили насъ въ своемъ политическомъ развитіи, и опытомъ которыхъ приходится намъ руководствоваться постоянно.

Вопросъ о правѣ публичныхъ собраній долженъ былъ, такимъ образомъ, получить сравнительно историческое освѣщеніе. Въ дальнѣйшемъ я позволю себѣ остановить ваше вниманіе только на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ, касающихся природы самого института и особенностей его постановки.

Право публичныхъ собраній относится, какъ я уже сказалъ, къ категоріи, такъ называемыхъ, основныхъ правъ, или правъ гражданской свободы. Всѣ эти права обезпечиваютъ гражданамъ въ извѣстныхъ предѣлахъ свободу отъ вмѣшательства государственной власти въ сферу, предоставленную ихъ самоопредѣленію. Признаніе ихъ государственной властью знаменуетъ собой переходъ отъ полицейскаго режима къ правовому. Признавая за гражданами право на самоопредѣленіе, государственная власть обязывается воздерживаться отъ вмѣшательства въ сферу проявленія самодѣятельности гражданъ, поскольку ея вмѣшательство не вызывается требованіями охраны безопасности и порядка.

Съ этой точки зрѣнія, существо права собраній, какъ и цѣлаго ряда основныхъ правъ, заключается въ возвращеніи гражданамъ естественной свободы, которую упразднило полицейское государство. Право публичныхъ собраній является лишь однимъ изъ проявленій естественной свободы.

Этимъ, однако, далеко не исчерпывается существо и значеніе права публичныхъ собраній въ системѣ отношеній между гражданами и государственною властью. Публичныя собранія лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно разсматривать какъ проявленіе естественной свободы, безразличное для государственной власти, не имѣющее къ ней никакого отношенія. Наряду съ ассоціаціями и съ печатью публичныя собранія выполняютъ опредѣленную задачу, задачу формированія общественнаго мнѣнія. Въ извѣстныхъ условіяхъ они могутъ оказывать вліяніе на весь ходъ государственной жизни. Право публичныхъ собраній получаетъ, при такой постановкѣ вопроса, характеръ *политическаго* права. Государственная власть признаетъ это право за гражданами не потому, что разсматриваетъ его какъ простое проявленіе естественной свободы, а потому что признаніе права собраній, является необходимымъ логическимъ выводомъ изъ общихъ началъ политическаго строя, изъ принципа народнаго представительства. Сознательное участіе въ выборѣ народнаго представительства возможно лишь при условіи, что въ средѣ самого населенія сложились опредѣленные взгляды на желательное направленіе государственной политики, что общественныя теченія имѣли возможность выкристаллизоваться, отлиться въ опредѣленную форму. Этой задачѣ служатъ публичныя собранія, наряду съ ассоціаціями и съ печатью, и именно здѣсь и заключается основаніе къ ограниченію вмѣшательства въ ихъ дѣятельность исполнительной власти.

Политическая роль публичныхъ собраній неизбѣжно создаетъ ту тѣсную связь между общими принципами, положенными въ основу даннаго государственнаго строя, и конкретной постановкой права собраній, на которой я особенно настаивалъ въ своей книгѣ. Совершенно

естественно, что чѣмъ болѣе активное участіе принимаютъ граждане въ жизни государства, чѣмъ шире вліяніе народнаго представительства и стоящаго за нимъ избирательнаго корпуса, электората, тѣмъ меньше препятствій ставится на пути къ свободному формированію общественнаго мнѣнія, тѣмъ ограниченнѣе являются полномочія администраціи по отношенію къ праву собраній. И наоборотъ, чѣмъ слабѣе вліяніе и авторитетъ народнаго представительства, чѣмъ меньшіе круги населенія оно представляетъ, тѣмъ уже окажутся и предѣлы, въ которые будетъ поставлено право собраній.

Никакое право не можетъ, разумѣется, оставаться абсолютно неограниченнымъ. Интересы государственной безопасности всегда вызываютъ необходимость извѣстной регламентаціи. Регламентація права собраній можетъ принимать различныя формы, можетъ вызвать появленіе спеціальнаго законодательства и можетъ опираться на тѣ общія полномочія по охранѣ порядка и безопасности, которыя всегда и вездѣ принадлежатъ исполнительной власти. Вопросъ о томъ, какой изъ этихъ путей болѣе обезпечиваетъ гражданъ и государственную власть, какъ вопросъ законодательной и административной политики, не можетъ быть разрѣшенъ разъ навсегда, а долженъ рѣшаться въ зависимости отъ условій времени и мѣста. Опытъ исторіи свидѣтельствуетъ, что при отсутствіи спеціальнаго законодательства свобода собраній обезпечена лишь тамъ, гдѣ органы исполнительной власти дѣйствуютъ въ сознаніи своей отвѣтственности передъ судомъ, и гдѣ независимая судебная власть наблюдаетъ за правильнымъ примѣненіемъ органами администраціи предоставленныхъ имъ полномочій.

Во всякомъ случаѣ, задача спеціальнаго законодательства не исчерпывается ограниченіемъ свободы гражданъ. Постановленія закона въ равной мѣрѣ ограничиваютъ и администрацію, суживаютъ сферу ея усмотрѣнія, создаютъ рамки для примѣненія ея дискреціонной власти. Съ другой стороны, по мѣрѣ того, какъ въ отдѣльныхъ государствахъ демократизируются основы политическаго строя, расширяется вліяніе народнаго представительства, публичныя собранія постепенно становятся все болѣе и болѣе необходимымъ элементомъ въ жизни государства. Законодательству неизбѣжно приходится идти навстрѣчу этому явленію. На мѣстѣ прежнихъ постановленій ограничительнаго характера, теряющихъ смыслъ при наличности полнаго взаимнаго довѣрія между властью и населеніемъ, дѣлается попытка созданія нормъ иного порядка, нормъ, расширяющихъ предѣлы пользованія правомъ собраній и благопріятствующихъ широкому примѣненію этого права. И если дальнѣйшее политическое развитіе западно-европейскихъ государствъ пойдетъ по тому же пути, по которому оно шло до настоящаго времени, по пути постепенной, но неуклонной демократизаціи всего политическаго строя, а въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, въ такомъ случаѣ и нормы этого второго порядка, нормы, благопріятствующія свободѣ собраній, находящіяся въ настоящее время еще въ зачаточной стадіи развитія, не выходящія за предѣлы парламентской инициативы, получатъ развитіе и укрѣпленіе. Таковъ, какъ мнѣ кажется, тотъ выводъ, къ которому приводитъ изученіе судьбы права публичныхъ собраній въ западно-европейскихъ государствахъ въ предшествующія эпохи.

В. Матвѣевъ

Привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности харьковскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

Телеграммы уже сообщали вкратцѣ о постановленіи общаго собранія департаментовъ харьковской судебной палаты привлечь къ дисциплинарной отвѣтственности харьковскій совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ настоящее время имѣемъ возможность пополнить это извѣстіе слѣдующими данными, проливающими свѣтъ на дѣло.

Членъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа харьковской судебной палаты Николай Сергѣевичъ Каринскій вошелъ въ совѣтъ съ заявленіемъ, прося обсудить дѣйствія его, какъ защитника, во время разбора политическаго дѣла зубного врача г-жи Сметаничъ: 9 апрѣля въ особомъ присутствіи судебной палаты подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя 2 уголовнаго департамента А. И. Короткаго слушалось дѣло г-жи Сметаничъ; при открытіи засѣданія выяснилось, что не явился вызванный со стороны обвиненія свидѣтель Титаренко; на вопросъ предсѣдательствующаго, считаютъ ли стороны возможнымъ слушать дѣло въ отсутствіе неявившихся свидѣтелей, товарищъ прокурора заявилъ, что считаетъ показаніе Титаренко существеннымъ и не находитъ возможнымъ слушать дѣло въ его отсутствіе; прис. повѣр. Л. Я. Тауберъ, защитникъ Сметаничъ, просилъ слушать дѣло, такъ какъ подсудимая признаетъ факты, которые устанавливаетъ на дознаніи свидѣтель Титаренко; въ отвѣтъ на это представитель обвиненія заявилъ, что защита вызвала цѣлый рядъ свидѣтелей, и свидѣтель Титаренко необходимъ въ опроверженіе показаній свидѣтелей защиты; тогда второй защитникъ, прис. повѣр. Н. С. Каринскій, началъ возражать, объясняя, что вопросъ о существенности или несущественности показаній свидѣтеля подлежитъ разрѣшенію палаты, и представитель обвиненія долженъ указать, что же именно существеннаго покажетъ Титаренко; въ этомъ мѣстѣ рѣчи Н. С. Каринскаго перебилъ предсѣдательствующій, заявивъ, что прокуроръ не обязанъ указывать предмета показанія свидѣтелей; продолжая свое за-

явленіе суду, прис. повѣрен. Н. С. Каринскій произнесъ: «я держусь противоположнаго мнѣнія»; въ этотъ моментъ предсѣдательствующій повышеннымъ тономъ рѣзко перебилъ защитника повелительнымъ восклицаніемъ: «Защита, довольно!», и вслѣдъ за этимъ палата удалилась для совѣщанія по вопросу о слушаніи дѣла и постановила: дѣло слушаніемъ отложить.

Находя, что такое нарушеніе по отношенію къ представителю защиты правилъ пристойности и вѣжливости ни малѣйшимъ образомъ не было вызвано поведеніемъ защиты на судѣ, присяж. повѣрен. Н. С. Каринскій просилъ совѣтъ разсмотрѣть въ дисциплинарномъ порядкѣ его дѣйствія, допросивъ предварительно по поводу обстоятельствъ дѣла члена особаго присутствія судебной палаты исп. об. харьковскаго городского головы В. И. Кравцова, присяжнаго повѣреннаго Л. Я. Таубера и помощника присяжнаго повѣреннаго В. М. Николаевскаго.

Допрошенные по порученію совѣта членомъ-докладчикомъ, свидѣтели эти показали, что Каринскій давалъ свои объясненія по вопросу объ отложеніи дѣла съ надлежащаго разрѣшенія предсѣдателя, что заявленіе по этому поводу «давалось имъ совершенно спокойно, въ сдержанныхъ выраженіяхъ и съ соблюденіемъ должнаго уваженія къ суду» (показаніе Л. Я. Таубера); что, когда предсѣдатель прервалъ объясненіе Каринскаго замѣчаніемъ о необязанности прокурора указывать суду, почему онъ считаетъ показаніе свидѣтеля существеннымъ, «Каринскій спокойно и хладнокровно стоялъ, выслушивая мнѣніе предсѣдательствующаго» (показаніе В. М. Николаевскаго); что предсѣдатель послѣ этого, когда Каринскій сталъ продолжать свои объясненія, прервалъ его возгласомъ «довольно», произнесеннымъ повышеннымъ и раздраженнымъ тономъ, и что «со стороны Каринскаго не было дано повода къ тому, чтобы вызвать раздраженіе у предсѣдателя» (показаніе члена особаго присутствія В. И. Кравцова).

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, совѣтъ прежде всего нашелъ, что фактическая сторона инцидента, послужившая поводомъ подачи присяжнымъ повѣреннымъ Каринскимъ въ совѣтъ по настоящему дѣлу заявленія, изложена въ этомъ послѣднемъ совершенно правильно и вполнѣ согласно съ обстоятельствами, установленными допросомъ свидѣтелей-очевидцевъ, изъ которыхъ одинъ находился, какъ представитель городского управленія, въ составѣ особаго присутствія, другой вмѣстѣ съ Каринскимъ выступалъ защитникомъ обвиняемой и третій былъ среди публики, присутствовавшей въ залѣ засѣданія. Всѣ эти свидѣтели удостовѣрили, что предсѣдатель, дѣйствительно, остановилъ присяжнаго повѣреннаго Каринскаго возгласомъ «довольно», что замѣчаніе это было сдѣлано повышеннымъ, раздраженнымъ тономъ, и что Каринскій давалъ свои объясненія, прерванныя предсѣдателемъ, совершенно спокойно и съ соблюденіемъ должнаго къ суду уваженія. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, не нарушилъ ли въ чемъ либо присяжный повѣренный Каринскій при дачѣ объясненія своихъ профессіональныхъ обязанностей или требованій сословной этики, совѣтъ единогласно пришелъ къ отрицательному выводу по слѣдующимъ основаніямъ: какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, присяжный повѣренный Каринскій былъ остановленъ предсѣдателемъ въ то время, когда съ разрѣшенія послѣдняго и въ надлежащей формѣ представлялъ особому присутствію свои возраженія противъ ходатайства прокурора объ отложеніи дѣла. По существу это возраженіе сводилось къ тому, что показаніе неявившагося свидѣтеля въ виду признанія подсудимой тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ свидѣтель вызывался, является несущественнымъ, почему и самое ходатайство обвинительной власти объ отложеніи дѣла не подлежитъ удовлетворенію. Какъ это установлено по дѣлу, присяжный повѣренный Каринскій, которому, какъ защитнику, по точной силѣ 630 ст. уст. угол. суд., предоставлено право «давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему въ судѣ, и опровергать доводы и соображенія противной стороны», осуществилъ это свое право съ разрѣшенія предсѣдателя, управляющаго ходомъ судебнаго слѣдствія. Объясненіе свое присяжный повѣренный Каринскій давалъ въ надлежащихъ выраженіяхъ, не допуская ни оскорбительныхъ для чьей либо личности отзывовъ, ни нарушенія должнаго уваженія къ закону и касаясь только вопроса, по которому ему предоставлено было предсѣдателемъ слово. Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Каринскаго, какъ защитника Сметаничъ, съ внѣшней стороны не усматривается рѣшительно никакихъ нарушеній обязанностей носимаго имъ званія. Однако, въ виду того, что присяжный повѣренный Каринскій указываетъ, между прочимъ, въ своемъ заявленіи и на то, что ходатайство его о продолженіи дѣла слушаніемъ вызывалось охраной интересовъ его подзащитной и было основано на законѣ, совѣтъ считаетъ умѣстнымъ войти въ разсмотрѣніе и этихъ обстоятельствъ. Возражая противъ ходатайства прокурора, Каринскій, какъ онъ объ этомъ говоритъ самъ, руководствовался, между прочимъ, тѣмъ, что длительное состояніе Сметаничъ подъ судомъ тяжело отзывалось на ея нервной системѣ, поэтому онъ и счелъ себя обязаннымъ просить палату о слушаніи дѣла; такому удостовѣренію защитника совѣтъ безусловно довѣряетъ, тѣмъ болѣе, что противъ отложенія дѣла возражалъ и другой защитникъ и что всѣ объясненія по этому вопросу давались въ присутствіи Сметаничъ, конечно, съ ея на то согласія. Само собой разумѣется, что при такомъ положеніи вещей защита обязана была въ интересахъ подсудимой принять всѣ зависящія отъ нея законныя мѣры къ тому, чтобы дѣло слушаніемъ

продолжалось. Указанныя мѣры только и могли состоять въ надлежащемъ ходатайствѣ передъ палатой съ приведеніемъ мотивовъ, по которымъ защита находитъ показаніе неявившагося свидѣтеля несущественнымъ. И защита обязана была представить палатѣ свои соображенія по этому вопросу, ибо по неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената (рѣшенія уг. касс. деп. 70 г. № 1004, 75 г. № 31, 86 г. № 29 и др.) вопросъ о существенности или несущественности свидѣтельскихъ показаній разрѣшается не вслѣдствіе мнѣнія о томъ стороны, а по усмотрѣнію самого суда. Такимъ образомъ, указаніе Каринскаго на то, что ходатайство его было основано на законѣ и направлено къ охраненію интересовъ подсудимой,—совѣтъ находитъ доказаннымъ.

При наличности такихъ данныхъ совѣтъ не только не усматриваетъ, чтобы Каринскій въ чемъ-либо нарушилъ по настоящему дѣлу обязанности своего званія, но, наоборотъ, полагаетъ, что онъ совершилъ бы проступокъ, если бы не сдѣлалъ въ огражденіе интересовъ своей подзащитной заявленія о продолженіи дѣла слушаніемъ и доказалъ бы незнаніе имъ законовъ, если бы этого своего ходатайства передъ палатой не мотивировалъ. По изложеннымъ основаніямъ совѣтъ, въ составѣ и. д. предсѣдателя совѣта С. А. Козлова, членовъ совѣта—Л. Н. Переверзева, В. А. барона Розена, И. Е. Булгакова, Ф. В. Спасскаго, А. М. Александрова, Е. И. Сіяльскаго и Н. Н. Познанскаго, опредѣлилъ: признать, что присяжный повѣренный Николай Сергѣевичъ Каринскій, выступавшій въ засѣданіи особаго присутствія харьковской судебной палаты въ качествѣ защитника Сметаничъ, при защитѣ послѣдней ни въ чемъ не нарушилъ обязанностей своего званія.

Получивъ копію опредѣленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, Н. С. Каринскій обратился въ правительствующій сенатъ, по соединенному присутствію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, съ прошеніемъ, въ которомъ, изложивъ инцидентъ съ предсѣдателемъ 2 уголовнаго департамента судебной палаты А. И. Короткимъ, между прочимъ, пишетъ: «Такъ какъ въ силу 632 ст. уст. угол. судопр. право послѣдняго слова, какъ по существу дѣла, такъ и по каждому спорному предмету, предоставляется всегда подсудимому или его защитнику и такъ какъ судъ не вправѣ отказать защитѣ въ просьбѣ представить возраженіе на заключеніе прокурора (рѣш. прав. сен. 68 г. № 49), то я полагаю, что лишеніе меня возможности воспользоваться предоставленнымъ мнѣ закономъ правомъ указать, почему отложеніе дѣла являлось безцѣльнымъ, несогласнымъ съ закономъ и тягостнымъ для участи подсудимой, рѣзко нарушало мои права какъ защитника и поставило въ тяжелое положеніе подсудимую. Но независимо отъ сего, обращеніе предсѣдателя ко мнѣ по своей неожиданности, формѣ и тону было глубоко оскорбительно и произвело удручающее впечатлѣніе не только на меня, но и на всѣхъ присутствующихъ. Конечно, мнѣ, какъ присяжному повѣренному, хорошо извѣстно, что въ силу 611 ст. уст. угол. суд. предсѣдателю суда принадлежитъ право устранять въ преніяхъ все, что является несоотвѣтствующимъ ходу дѣла или мѣшающимъ высокой задачѣ отправленія правосудія и что предсѣдатель имѣетъ право остановить защитника, какъ и всякаго другого, мѣшающаго этой задачѣ, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда такая остановка вызвана поведеніемъ участника судебнаго засѣданія, и тогда для предсѣдателя суда обязательны обычныя формулы обращенія съ соблюденіемъ пристойности и вѣжливости. Тѣмъ болѣе онѣ обязательны въ данномъ случаѣ, когда я, осуществляя свое законнѣйшее право огражденія интересовъ подсудимой, относился, какъ это и подобаетъ присяжному повѣренному, съ полнымъ уваженіемъ къ суду, и когда неожиданное оскорбительное по тону и формѣ обращеніе ко мнѣ предсѣдателя не вызывалось ни моимъ поведеніемъ, ни закономъ, ни обстоятельствами дѣла, не соотвѣтствуя ни той установленной закономъ и освященной обычаями торжественной обстановкѣ, въ которой творится и долженъ твориться судъ, ни тому высокому положенію, въ которое поставленъ судебными уставами предсѣдатель судебнаго засѣданія, ни тому скромному, но независимому и почетному положенію, которое занимаетъ на судѣ защитникъ подсудимаго, а тѣмъ болѣе членъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Не могу не указать и на то тяжелое впечатлѣніе, которое было произведено на мою подзащитную, увидѣвшую, какое отношеніе къ себѣ вызвала попытка ея защитника, которому она ввѣрила свою судьбу и свою будущность, сказать нѣсколько словъ въ ея пользу. Недовѣріе къ защитнику и страхъ предъ судомъ должны явиться непосредственнымъ слѣдствіемъ этого прискорбнаго инцидента. На основаніи изложеннаго, находя, что приведенное выше обращеніе ко мнѣ предсѣдателя 2 уголовнаго департамента харьковской судебной палаты А. И. Короткаго, ничѣмъ мной не вызванное, противно правиламъ пристойности въ судебныхъ засѣданіяхъ и какъ сдѣланное во время судебнаго засѣданія и, при отправленіи должности, содержитъ въ себѣ полный составъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 347 ст. ул. о нак., я, руководствуясь 1080 ст. уст. уг. суд., имѣю честь просить правительствующій сенатъ возбудить противъ А. И. Короткаго уголовное преслѣдованіе по 2 ч. 347 ст. ул. о нак. Въ качествѣ свидѣтелей всего указаннаго въ настоящемъ прошеніи могу указать лицъ, допрошенныхъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, а также сотрудника харьковской газеты «Южный Край» А. И. Сизова, который велъ отчетъ по дѣлу Сметаничъ для «Южнаго Края», и харьковскаго уѣзднаго предводителя

дворянства князя А. Д. Голицына, бывшаго въ составѣ особаго присутствія».

Сенатъ затребовалъ объясненіе отъ предсѣдателя 2 департамента Короткаго.

Между тѣмъ, и. д. прокурора судебной палаты А. А. Чигринцевъ, получивъ копію опредѣленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, принесъ въ общее собраніе департаментовъ судебной палаты протестъ слѣдующаго содержанія: «Изъ препровожденной мнѣ копіи постановленія по дисциплинарьому, какъ сказано въ постановленіи, дѣлу о присяжномъ повѣренномъ Н. С. Каринскомъ усматривается, что дѣло это возбуждено по заявленію Каринскаго о томъ, что онъ выступалъ въ особомъ присутствіи харьковской судебной палаты защитникомъ Сметаничъ, обвинявшейся по 163 ст. угол. улож., что при представленіи имъ объясненій по поводу неявки въ судебное засѣданіе одного свидѣтеля и изложеніи соображеній, по коимъ онъ, вопреки заключенію обвинителя, находилъ возможнымъ дальнѣйшее слушаніе этого дѣла въ отсутствіе неявившагося свидѣтеля, предсѣдатель особаго присутствія, предсѣдатель 2 уголовнаго департамента судебной палаты А. И. Короткій рѣзко повышеннымъ тономъ заявилъ ему: «Довольно!», послѣ чего вмѣстѣ съ членами особаго присутствія удалился въ совѣщательную комнату. Находя, что такое нарушеніе по отношенію къ нему правилъ пристойности и вѣжливости ни малѣйшимъ образомъ не было вызвано его поведеніемъ на судѣ, ибо свое заявленіе онъ основалъ на законѣ и при дачѣ его относился къ суду съ полнымъ уваженіемъ, Каринскій просилъ разсмотрѣть въ дисциплинарномъ порядкѣ его дѣйствія, какъ защитника Сметаничъ, предварительно допросивъ по поводу изложенныхъ имъ обстоятельствъ члена особаго присутствія, и. об. городского головы Кравцова, прис. повѣр. Таубера и помощн. прис. повѣр. Николаевскаго.

По поводу такого заявленія прис. повѣреннаго Каринскаго, какъ не заключающаго въ себѣ явки къ повинной, могущей служить основаніемъ съ возбужденію противъ него дисциплинарнаго производства, совѣту присяжныхъ повѣренныхъ надлежало указать Каринскому установленный закономъ (гл. 2 разд. VIII учр. суд. уст. и кн. 3 уст.уг. суд.) порядокъ принесенія жалобъ на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ, но вмѣсто того совѣтъ принялъ это заявленіе къ своему производству, допросилъ свидѣтелей, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣйствій предсѣдателя особаго присутствія и постановилъ опредѣленіе, не имѣющее значеніе рѣшенія по дисциплинарному дѣлу, такъ какъ не осудилъ и не оправдалъ Каринскаго, а призналъ, что онъ, въ качествѣ, защитника Сметаничъ, ни въ чемъ не нарушилъ обязанностей своего званія, о каковомъ нарушеніи ни отъ кого въ совѣтъ сообщенія или заявленія и не поступало. По изложеннымъ основаніямъ заявленія, находя, что настоящее дисциплинарное производство возбуждено и рѣшеніе по немъ постановлено внѣ установленнаго закономъ (2 и 8 п. 367 ст. учр. суд. уст.) порядка, имѣю честь просить общее собраніе департаментовъ судебной палаты какъ опредѣленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и самое дисциплинарное производство признать недѣйствительнымъ».

Разсмотрѣвъ протестъ прокурора, общее собраніе департаментовъ палаты постановило: признать возбужденіе дисциплинарнаго дѣла противъ прис. повѣр. Каринскаго, по его собственному заявленію, незаконнымъ, находя, что въ данномъ случаѣ и самъ присяжный повѣренный не считалъ своихъ дѣйствій неправильными; отмѣнить опредѣленіе совѣта; уничтожить все дисциплинарное производство и возбудить дисциплинарное дѣло противъ членовъ совѣта, разрѣшавшихъ дѣло Н. С. Каринскаго. Совѣту общее собраніе предложило въ мѣсячный срокъ представить свое объясненіе. Въ непродолжительномъ времени состоится по этому поводу собраніе членовъ совѣта.

А. С.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 11 ноября).

II.

Исчисляется ли давностный срокъ для явки отсутствующихъ наслѣдниковъ со времени открытія наслѣдства или же со времени публикаціи о вызовѣ, если послѣдняя произведена по прошествіи болѣе 10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства (гражд. касс. деп. 1900 г. № 36)?

Искъ Кульчицкой о признаніи за нею права на половину наслѣдства послѣ Старова, въ коей была утверждена наслѣдница по другой линіи Дрогалева, полученное имѣніе заложившая,—былъ признанъ харьк. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Кульчицкая заявила свои права спустя 20 лѣтъ послѣ смерти наслѣдодателя и открытія наслѣдства, но утверждаетъ, что въ моментъ смерти Старова она была наслѣдницею отсутствующею, и давность должна поэтому исчисляться для нея со дня послѣдней публикаціи. Факта своего отсутствія она, однако, ничѣмъ не доказала и даже не ссылается въ подтвержденіе его на какія-либо обстоятельства; она должна быть признана поэтому наслѣдницею наличною и, стало быть, пропустившею срокъ, установленный ст. 1246 т. X, ч. 1. Но если даже признать ее наслѣдницею отсутствующею, то все же она срокъ на отысканіе наслѣдства пропустила, ибо—какъ это разъяснено прав. сен. въ состоявшемся уже его указѣ по настоящему дѣлу,—общимъ давностнымъ срокомъ на явку для полученія наслѣдства законъ считаетъ 10-лѣтній срокъ со дня смерти наслѣдодателя, и только въ видѣ исключенія срокъ этотъ исчисляется со времени послѣдней публикаціи; и если давность пропущена прежде учиненнаго вызова, то вызовъ, какъ учиненный несвоевременно, не можетъ возстановить потеряннаго до того права. Если, наконецъ, допустить, что отвѣтчица Дрогалева, какъ наслѣдница наличная и также пропустившая десятилѣтній со дня смерти наслѣдодателя срокъ, потеряла право на наслѣдство, а Кульчицкая не потеряла, то и въ этомъ случаѣ нѣтъ основаній для поворота иму-

щества къ истицѣ. При отсутствіи права у Дрогалевой, единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ являлся Ганжа, для котораго, какъ несовершеннолѣтняго, теченіе давности въ свое время пріостановилось. Этому Ганжѣ была присуждена половина наслѣдства, а вторая половина.—Дрогалевой, и этому рѣшенію стороны подчинились, заключивъ соотвѣтственную мировую сдѣлку. Въ силу этой сдѣлки съ Ганжею, являвшимся въ то время, какъ уже указано, единственнымъ наслѣдникомъ, Дрогалева получила право на владѣемое ею имущество, и появленіе другихъ наслѣдниковъ послѣ отчужденія имѣнія наслѣдникомъ, принявшимъ наслѣдство, можетъ повлечь за собою требованіе о вознагражденіи въ порядкѣ ст. 609 слл. т. X ч. I, но отнюдь не виндикаціонный искъ по адресу добросовѣстнаго третьяго пріобрѣтателя имѣнія.

Касс. жалобу повѣреннаго истицы, прис. пов. Гальперина, поддерживалъ прис. пов. Винаверъ, который объяснилъ, что палата, прежде всего, наложила на истицу обязанность доказать ея отсутствіе къ моменту смерти наслѣдодателя, т. е. фактъ отрицательный и, стало быть, недоказуемый. Можно доказывать отрицательное положеніе, напр., отсутствіе средствъ, когда есть подлежащій доказыванію корреспондирующій положительный фактъ, т. е. наличность опредѣленныхъ источниковъ существованія, признаваемыхъ недостаточными; но нельзя обязать лицо, находящееся теперь въ опредѣленномъ мѣстѣ, доказывать спустя 20 лѣтъ что оно въ то время не находилось въ другомъ мѣстѣ. Неправильны и сужденія палаты о значеніи мировой сдѣлки между отвѣтчицею и Ганжею. Послѣдняго нельзя признавать единственнымъ наслѣдникомъ, разъ судъ призналъ за нимъ право только на половину наслѣдства, а мировая сдѣлка, коей закончено судебное дѣло, имѣетъ значеніе судебнаго рѣшенія; таковое не создаетъ и не переуступаетъ правъ, а только констатируетъ ихъ наличность, и не лишаетъ права третьихъ лицъ требовать уничтоженія рѣшенія, стѣсняющаго ихъ права. Непріемлемо, наконецъ, и соображеніе палаты по наиболѣе существенному въ дѣлѣ вопросу,—что давность всегда и для всѣхъ наслѣдниковъ должна исчисляться съ момента смерти наслѣдодателя; если публикаціи, для которыхъ срока не установлено, будутъ произведены черезъ 12, напр., лѣтъ, то не будетъ ни наслѣдниковъ за истеченіемъ давности, ни выморочности, ибо выморочное право не можетъ возникнуть ни въ коемъ случаѣ ранѣе 10 лѣтъ со дня послѣдней публикаціи (30 янв. 1908 г. по д. Ахматовыхъ и мн. др.). И прав. сенатомъ установлено, что наслѣдники отсутствующіе не могутъ, по истеченіи общей десятилѣтней давности, отыскивать наслѣдство лишь въ томъ случаѣ, когда имущество перешло уже въ законное владѣніе другого лица (1900 г. № 36, по д. Лотоцкихъ); этимъ законнымъ основаніемъ не можетъ въ настоящемъ случаѣ явиться наслѣдованіе по закону, ибо наслѣдники—какъ въ данномъ случаѣ Дрогалева въ качествѣ наслѣдницы наличной—вѣдь потеряли уже свое право за истеченіемъ давности.

Повѣренный Дрогалевой, пр. пов. Сліозбергъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что отсутствіе лица въ опредѣленномъ мѣстѣ отнюдь не есть фактъ недоказуемый, – въ дѣлахъ уголовныхъ, напр., нерѣдко доказывается alibi подозрѣваемаго; трудность доказыванія не равносильна юридической его невозможности. Едва ли пріемлемы и соображенія кассатора о значеніи мировой сдѣлки между Дрогалевою и Ганжею, которую и самъ кассаторъ признаетъ имѣющею силу суд. рѣшенія; таковое, безъ сомнѣнія, не обязательно для неучаствовавшихъ въ немъ лицъ, но для сторонъ оно создаетъ и обязанности, и права; можно ли говорить о незаконномъ владѣніи Дрогалевой, когда она владѣетъ на основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія суда. Фактически были двѣ линіи наслѣдниковъ, къ одной принадлежитъ Дрогалева, а къ другой—Ганжа, и оба получили причитающееся имъ по закону, т. е. по половинѣ наслѣдственнаго имущества. Истица Кульчицкая, принадлежа къ той же линіи, что и Ганжа, вмѣсто того чтобы обратиться за своею частью въ свою линію, заявляетъ претензію на часть другой линіи, т. е. Дрогалевой, основываясь на томъ, что Дрогалева будто бы утвердилась въ наслѣдствѣ уже по истеченіи для нея давности. Вопросъ о давности не могъ тогда и возникнуть при отсутствіи о томъ спора; но если бы даже это и было правильно, то о присужденіи иска Кульчицкой не могло бы быть рѣчи, ибо—и въ этомъ центральный дефектъ иска—притязаніе свое истица строитъ не на наличности права у нея, а на отсутствіи такового у отвѣтчицы. Чтобы отнять у Дрогалевой то, что ей присуждено, истица должна доказать свое—и притомъ лучшее, сильнѣйшее—право на спорное имущество, а не ссылаться на мнимую незаконность владѣнія отвѣтчицы.

Тов. об.-прок. Н. Ф. Селивановъ полагалъ признать жалобу неуважительною. Для наслѣдниковъ отсутствующихъ давность должна исчисляться со дня публикаціи, хотя бы произведенной по истеченіи 10 лѣтъ съ момента открытія наслѣдства (1879 г. № 90 и др.); но если этимъ наслѣдствомъ уже владѣетъ другое лицо на законномъ основаніи, то оно можетъ защищаться пріобрѣтательною давностью; въ настоящемъ случаѣ закончившая судебное дѣло мировая сдѣлка, въ силу коей владѣетъ отвѣтчица Дрогалева, безъ сомнѣнія, является законнымъ титуломъ этого владѣнія.

Кассаціонная жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Примѣнимъ ли общій пенсіонный уставъ къ опредѣленію вознагражденія вдовѣ желѣзнодорожнаго кондуктора, лишившагося службы вслѣдствіе разстройства здоровья отъ вынужденнаго чрезмѣрнаго, вопреки правиламъ движенія по дорогѣ, труда (1900 г. № 107 и 1904 г. № 95)?

По иску Новаковскаго къ казеннымъ привисл. жел. дорогамъ о вознагражденіи за потерю трудоспособности по винѣ дороги варш. суд. палата,—во время производства дѣла въ коей истецъ скончался,—признала, что со дня увольненія отъ службы по день смерти истецъ имѣлъ право на доходы въ размѣрѣ законныхъ 6%, съ присужденной ему окр. судомъ суммы 7 тыс. руб., за вычетомъ, согл. п. 4 ст. 683 т. X ч. 1, полученныхъ имъ изъ пенсіоннаго капитала 1.186 р.; женѣ же его, какъ наслѣдницѣ, принадлежитъ право, кромѣ означеннаго дохода, на половину присужденной ранѣе истцу суммы.

Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что права, истекающія изъ ст. 683 т. т. X ч. 1, не подлежатъ преемству въ порядкѣ наслѣдованія; искъ, предъявленный по 683 ст., наслѣдникъ можетъ продолжать не въ силу права наслѣдованія послѣ потерпѣвшаго, а исключительно въ качествѣ самостоятельнаго истца, въ силу лично принадлежащаго ему права на обезпеченіе отъ отвѣтчика; если поэтому вдова—какъ въ настоящемъ случаѣ—вступила въ дѣло въ качествѣ наслѣдницы, то такое ея ходатайство не подлежало удовлетворенію со стороны суда. Независимо отъ сего, палата присудила половину иска примѣнительно къ общему пенсіонному уставу, который никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ.

Повѣренный истицы ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія въ части зачета 1186 р., за неправильнымъ примѣненіемъ дополненія къ ст. 683 т. X ч, 1.

Рѣшеніе палаты, по жалобѣ управленія дороги отмѣнено по нарушенію ст. 366 и 711 уст. гр. суд. Объясненіе Новаковской съ самостоятельными касац. требованіями оставлено безъ послѣдствій.

IV.

Сохраняетъ ли малороссійскій казакъ, не продавшій до перечисленія въ крестьяне свою наслѣдственную землю другому казаку, право собственности на эту землю, если по неформальному акту она была имъ передана своему брату (*ст. 698, т. IX, прим.*).

Искъ казака Шомана о признаніи за нимъ права собственности на землю, доставшуюся его брату отъ родителей и уступленную имъ, передъ переселеніемъ въ Томскую губернію, истцу, но затѣмъ описанную по безвалютному векселю, выданному братомъ по возвращеніи изъ Сибири казаку Назимкѣ,—былъ признанъ кіевск. суд. палатою неуважительнымъ по слѣд. основаніямъ. Представленными истцомъ документами подтверждается фактическая передача земли въ его владѣніе, но не переходъ къ нему права собственности. Этого права отвѣтчикъ не потерялъ съ переходомъ въ другое сословіе, ибо ст. 130 общ. пол. о крест., на которую ссылается истецъ, относится къ землямъ, составляющимъ крестьянскій надѣлъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ землямъ казачьимъ. Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что хотя ст. 764, т. IX, изд. 1876 г. не указываетъ послѣдствій перехода казачьей земли, но вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ по аналогіи со ст. 130 общ. пол. о крест.; послѣдняя должна примѣняться и къ случаямъ перечисленія казаковъ въ другое общество, такъ какъ, съ одной стороны, для казаковъ на этотъ предметъ не существуетъ особыхъ узаконеній, а, съ другой, казаки въ отношеніи порядка управленія и сословныхъ правъ приравнены къ крестьянамъ (ст. 700 прим. лит. К. и ст. 731 прим. т. IX изд. 1876 г.).

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Переходитъ ли на наслѣдниковъ обязательство довѣрителя уплатить повѣренному опредѣленное вознагражденіе, въ случаѣ отказа ему отъ дальнѣйшаго веденія принятыхъ уже имъ дѣлъ (*гр. касс. деп. 1871 г. № 206, 1873 г., № 188, 1899 г., № 88*).

По иску прис. пов. Троицкаго къ опекуну надъ имуществомъ умершаго Самойлова моск. суд. палата признала, что по смыслу соглашенія Самойлова съ Троицкимъ, послѣдній имѣетъ право на 10 процентное вознагражденіе за всѣ тѣ дѣла, которыя были у него въ производствѣ въ моментъ смерти Самойлова; причемъ отвѣчаетъ здѣсь имущество Самойлова, а не лицо, такъ какъ цѣль самаго договора и заключалась въ томъ, чтобы это имущество не потерпѣло ущерба въ своемъ составѣ. Въ силу договора истецъ имѣетъ право на вознагражденіе въ случаѣ отказа въ веденіи дѣлъ, каковому отказу слѣдуетъ признать равносильной невыдачу Троицкому опекуномъ Богоявленскимъ довѣренности на дальнѣйшее веденіе дѣлъ, ибо это лишаетъ истца возможности довести начатыя дѣла до конца. Указаніе отвѣтчика, что росписка представляетъ собою договоръ личнаго найма и что потому со смертью Самойлова личныя отношенія между нимъ и Троицкимъ прекратились — правильно лишь настолько, насколько оно касается чисто личныхъ отношеній контрагентовъ; но возникшія изъ такого договора для одной изъ сторонъ имущественныя обязательства не прекращаются. Не существенно и отсутствіе въ договорѣ указаній относительно послѣдствій на случай смерти контрагентовъ, ибо это можетъ имѣть невыгодныя послѣдствія не для контрагента, оставшагося въ живыхъ, а только для наслѣдниковъ умершаго; согласно ст. 1530 т. X ч. 1, отъ умершаго контрагента зависѣло включить то или иное условіе на случай его смерти.

Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Фаворскій, указывалъ на необсужденіе палатою возраженія опекуна о неудовлетворительномъ веденіи дѣлъ истцомъ, вслѣдствіе чего опекунъ не могъ выдать довѣренности—для устраненія дальнѣйшаго вреда и изъ опасенія личной отвѣтственности. Договоръ довѣренности прекращается въ случаѣ смерти какъ довѣрителя, такъ и повѣреннаго (п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1), и палата впала въ противорѣчіе съ очевидными обстоятельствами дѣла и закономъ, съ одной стороны признавая за опекуномъ право на отказъ отъ выдачи довѣренности, а, съ другой, присуждая вознагражденіе сполна и за тѣ дѣла, которыхъ истецъ при жизни Самойлова не окончилъ. Требованіе вазнагражденія за дѣла неоконченныя противорѣчитъ смыслу договора и ст. 569 и 570 т. X ч. 1.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. угол. касс. деп. 10 ноября).

III.

Являются ли городскіе головы должностными лицами, согласно смыслу 1110 ст. уст. уг. суд.?

20 апрѣля 1909 года одесская судебная палата, разсмотрѣвъ ходатайство ст. с. с. Лузановскаго, основанное на 1110 ст. уст. уг. суд., о возстановленіи его въ прежнихъ правахъ и о выдачѣ ему жалованья по должностямъ вознесенскаго городского головы и преподавателя мужской и женской гимназій со дня устраненія его отъ этихъ должностей до разбора дѣла по обвиненію его въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 362 и 378 ст. уг. ул., по которому онъ былъ оправданъ, постановила слѣдующее. Принимая во вниманіе, что Лузановскій былъ преданъ суду и судился, согласно постановленію херсонскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, какъ учинившій упомянутыя преступленія по должности вознесенскаго городского головы, въ которой состоялъ на службѣ по выборамъ, а правила, изложенныя въ 1110 ст. у. у. с., примѣняются лишь къ лицамъ, состоявшимъ на государственной службѣ по опредѣленію отъ правительства, палата находитъ въ виду сего, что ходатайство Лузановскаго до палаты не относится, такъ какъ съ таковымъ ходатайствомъ ему надлежитъ обратиться въ херсонское губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, въ виду того, что онъ былъ преданъ суду и судился по обвиненію въ вышеозначенныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ имъ по должности городского головы, а не по должностямъ преподавателя въ гимназіяхъ, вслѣдствіе чего и въ этомъ случаѣ ходатайство его о примѣненіи къ нему правилъ, изложенныхъ въ 1110 ст. у. у. с., какъ уволенному, по его заявленію, попечителемъ одесскаго учебнаго округа отъ этихъ должностей преподавателя, въ виду устраненія его губернскимъ присутствіемъ отъ должности городского головы впредь до окончанія о немъ дѣла, также къ палатѣ не относится, а онъ можетъ съ этимъ ходатайствомъ обратиться къ учебному начальству.

На это опредѣленіе правит. сенату была принесена кассаціонная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Статья 1110 уст. уг. суд. помѣщена въ раздѣлѣ, озаглавленномъ „о судопроизводствѣ по

преступленіямъ должности" и говоритъ не о должности по назначенію отъ правительства, а о „должностномъ лицѣ" вообще, разумѣя, какъ это вполнѣ выясняется ст. 1088[1] и примѣч. 5 ст. 1066 того же раздѣла, подъ должностнымъ лицомъ также и чиновниковъ городского общественнаго самоуправленія. Независимо отъ этого, ст. 121 городового положенія распространяетъ право государственной службы и на лицъ, занимающихъ должность городского головы, а потому, согласно этой статьѣ, городскіе головы имѣютъ право пользоваться всѣми тѣми служебными правами, которыя предоставлены всѣмъ чиновникамъ ст. 589 уст. о службѣ, т. е. правомъ на полученіе удержаннаго жалованья.

Правильность этого соображенія подтверждается и ст. 107 гор. пол. Смыслъ законовъ, изображенныхъ въ ст. 1110 у. у. с. и въ находящейся съ ней въ самой тѣсной связи ст. 605 устава о службѣ по назначенію отъ правительства, не даетъ повода ни къ какимъ сомнѣніямъ. Элементарная справедливость требуетъ, чтобы невинный не терпѣлъ никакого ущерба и потому, если, благодаря роковому стеченію обстоятельствъ, безпорочный человѣкъ будетъ имѣть несчастье попасть на скамью подсудимыхъ, то священнѣйшая обязанность закона немедленно, послѣ того, какъ ошибка выяснится, даровать пострадавшему въ предѣлахъ физической возможности полную restitutio ad integrum. Не терпя для этихъ случаевъ формализма, законъ подъ страхомъ отвѣтственности вмѣняетъ въ обязанность суду непосредственно и всемѣрно озаботиться объ интересахъ невинно пострадавшаго (ст. 605 уст. о службѣ по назначенію отъ правительства). Согласно 908 ст. у. у. с., законъ предусматриваетъ возможность преданія суду однимъ установленіемъ, а отрѣшеніе отъ должности другимъ, а потому и въ настоящемъ дѣлѣ должно имѣть примѣненіе 1110 ст. уст. уг. суд.

Въ правит. сенатѣ доводы кассаціон. жалобы поддерживалъ прис. пов. Бѣлковскій.

Правит. сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

IV.

Въ случаѣ отсутствія требованій фискальнаго характера со стороны повѣренныхъ казенныхъ управленій, пользующихся правами гражданскихъ истцовъ, можетъ ли гражд. истцу, въ виду наличности 1194 ст. уст. уг. суд., принадлежать право протеста на оправдательный приговоръ?

Въ февралѣ 1909 года варшавская судебная палата разсматривала дѣло по апелляціонному отзыву начальника радомскаго таможеннаго округа на приговоръ кѣлецкаго окружнаго суда, коимъ подсудимый Янъ Камеля былъ признанъ по суду оправданнымъ по обвиненію его въ томъ, что совмѣстно съ другимъ лицомъ, тайно, помимо таможенъ, ввезъ изъ-заграницы въ предѣлы олькушскаго уѣзда 28 коробокъ зажигательныхъ спичекъ иностраннаго происхожденія, оцѣненныхъ таможенною заставою по описи товаровъ въ 14 коп. и подлежащихъ оплатѣ пошлиною вмѣстѣ съ пенею въ размѣрѣ 60 коп. Въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ начальникъ радомскаго таможеннаго округа объясняетъ, что, хотя подсудимый Камеля въ силу 1054 ст. уст. там. и не подлежитъ уплатѣ пени, не превышающей 3 рублей, но такъ какъ данное преступное дѣяніе совершено имъ до истеченія года (ст. 1059 там. уст.) со дня отбытія имъ 8 октября 1906 года за нарушеніе таможеннаго устава личнаго наказанія по несостоятельности къ уплатѣ присужденной съ него приговоромъ гминнаго суда 1 округа олькушскаго уѣзда отъ 18 января 1906 г. пени, Янъ Камеля подлежитъ отвѣтственности за повтореніе контрабанды по ст. 1067 уст. таможен., такъ какъ законъ 27 марта 1906 г. предусматриваетъ лишь освобожденіе обвиняемаго отъ уплаты пени, если таковая менѣе 3 рублей, но не отъ другихъ наказаній, вслѣдствіе чего начальникъ таможеннаго округа ходатайствуетъ объ измѣненіи приговора окружнаго суда и о присужденіи Яна Камеля къ выселенію за 50 верстъ отъ черты границы на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва, судебная палата нашла, что, какъ видно изъ дѣла, начальникъ таможеннаго округа къ подсудимому Камелю никакихъ требованій фискальнаго характера не предъявлялъ въ виду незначительнаго количества задержаннаго при подсудимомъ товара, предназначавшагося, очевидно, для собственной надобности, что и въ апелляціонномъ отзывѣ также не предъявляетъ никакихъ фискальныхъ требованій, а лишь идетъ рѣчь о выселеніи Яна Камеля отъ черты границы, согласно 1067 ст. уст. таможеннаго, каковое выселеніе является наказаніемъ добавочнымъ и притомъ наиболѣе суровымъ и строгимъ, сравнительно съ денежною пенею; что на основаніи 1194 ст. уст. угол. судопр., повѣренные казенныхъ управленій во всемъ, что касается интересовъ казны, пользуются правами гражданскихъ истцовъ, въ данномъ же случаѣ интересы казны (въ лицѣ таможеннаго вѣдомства) ничѣмъ нарушены не были; что право протеста въ данномъ случаѣ на оправдательный приговоръ окружнаго суда относительно подсудимаго Яна Камеля принадлежало исключительно прокурорскому надзору, со стороны котораго никакого протеста на оправдательный приговоръ подсудимаго Камеля не послѣдовало. Въ силу изложеннаго палата приговоръ окружнаго суда утвердила, оставивъ апелляціонный отзывъ безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ палаты прав. сенату повѣреннымъ департамента таможенныхъ сборовъ была принесена кассаціонная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Согласно рѣшенію угол. касс. департ. правит. сената 1881 года № 22 по дѣлу Маламута неопротестованіе обвинительною властью приговора окружнаго суда не можетъ препятствовать палатѣ разсмотрѣть существо предъявленнаго требованія таможеннаго вѣдомства, между тѣмъ судебная палата требованіе таможеннаго вѣдомства о примѣненіи къ подсудимому Камелю 1067 ст. уст. там., по прод. 1906 г., оставила безъ разсмотрѣнія, въ виду того, что на приговоръ окружнаго суда протеста со стороны прокурорскаго надзора не послѣдовало. Согласно указанному рѣшенію по дѣлу Маламута, а также и рѣш. прав. сената 1886 г. № 37 по дѣлу Кравчинскаго, удаленіе виновныхъ въ контрабандѣ отъ черты границы должно быть примѣняемо, въ подлежащихъ случаяхъ, не только при наличности требованія о томъ прокурорскаго надзора, но и по ходатайству таможеннаго вѣдомства.

Правит. сенатъ кассаціонную жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

V.

Требуется ли взносъ кассаціоннаго залога при обжалованіи приговора судебной палаты, утвердившей приговоръ окружнаго суда по дѣлу, подсудному окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, но постановленный безъ ихъ участія, въ виду того, что въ данной мѣстности функціонируетъ окружный судъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей?

Правит. сенатъ, разсмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи угол. касс. департамента 10 сего ноября ходатайство повѣреннаго Гликмана, присяжнаго повѣреннаго Стучко, о возвратѣ подсудимому Гликману представленнаго имъ, согласно неправильному требованію палаты, кассаціоннаго залога, въ виду того, что по дѣламъ, по которымъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ окружный судъ замѣняетъ окружный судъ съ присяжными засѣдателями, кассаціонный залогъ, согласно 2 п. ст. 910 уст. уг. суд., не требуется, постановилъ: предписать палатѣ о возвращеніи кассаціоннаго залога.

Харьковская судебная палата.

(*Вознагражденіе за несостоявшійся разводъ*)

Присяжный повѣренный П. П. Голевъ по довѣренности Маріи Ищенко-Рутковской предъявилъ въ харьковскомъ окружномъ судѣ искъ, требуя отъ Федора Ищенко возвращенія пакета, принятаго имъ отъ Маріи Ищенко на храненіе, со вложенными документами на сумму 36 тысячъ рублей, и возмѣщенія убытковъ отъ невозвращенія пакета въ суммѣ 3 тысячи руб. При исковомъ прошеніи представлена слѣдующая росписка: „1907 года февраля 8 дня я, нижеподписавшійся, потомственный гражданинъ Федоръ Петровичъ Ищенко, даю сіе обязательство Маріи Петровнѣ Ищенко въ томъ, что сего числа принялъ отъ нея на храненіе пакетъ, запечатанный пятью именными подъ литерами П. П. печатями съ надписью на конвертѣ: „Документы на сумму 36.000 руб., переданные на сохраненіе Маріей Ищенко, урожденной Петельчицъ“. Означенный пакетъ я обязуюсь возвратить ей, Ищенко, по представленіи настоящаго обязательства въ томъ случаѣ, если ею Ищенко будетъ представлено удостовѣреніе харьковской духовной консисторіи о расторженіи ея брака, утвержденное святѣйшимъ синодомъ. Если же означенный пакетъ не возвращу я, то обязанъ я и мои наслѣдники уплатить ей сполна 36.000 руб., пакетъ я обязанъ хранить въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій въ г. Харьковѣ. Въ случаѣ же въ продолженіе двухъ лѣтъ по ея винѣ не будетъ представленъ актъ о разводѣ, то она, Ищенко, не имѣетъ права требовать возврата пакета, ни указанныхъ 36.000 руб. (снимокъ съ печати). Въ случаѣ же смерти моей, то съ такими требованіями о выдачѣ пакета она обязана обратиться къ сыну моему Григорію Ищенко. Потомств. поч. гр. Федоръ Петровичъ Ищенко“.

Изъ искового прошенія видно, что 1 марта 1907 г., т. е. чрезъ 20 дней послѣ выдачи вышеприведенной росписки, Григорій Ищенко умеръ.

Возражая противъ иска, Федоръ Ищенко объяснилъ, что хотя въ роспискѣ и удостовѣрено, будто онъ принялъ пакетъ отъ Маріи Ищенко, но въ дѣйствительности это удостовѣреніе фиктивное и дѣло происходило такимъ образомъ: супруги Григорій и Марія Ищенки рѣшили развестись, при чемъ Григорій Ищенко за освобожденіе отъ брачныхъ узъ обязался уплатить своей женѣ 36.000 руб. Не довѣряя другъ другу, стороны желали оформить сдѣлку о возмездномъ разводѣ на бумагѣ. Приглашенные юристы разъяснили, что всякія сдѣлки о разводѣ ничтожны по закону. Въ обходъ этого закона было два притворныхъ договора, а именно: Григорій Ищенко подписалъ обязательство на 36.000 р. и, чтобы оградить его отъ споровъ о безденежности и связи съ разводомъ, явилъ у нотаріуса Лагунова, затѣмъ обязательство вложилъ въ пакетъ, а пакетъ передалъ третьему лицу Федору Ищенко, обязавъ послѣдняго или передать пакетъ Маріи Ищенко, если разводъ состоится, или возвратить Григорію Ищенко, если въ два года разводъ не будетъ полученъ. Такимъ образомъ договоръ о возмездномъ разводѣ прикрытъ формально договоромъ поклажи.

Внезапная смерть Григорія Ищенко сдѣлала невозможнымъ поступленіе положительнаго суспензивнаго условія, а потому и прекратилось то юридическое отношеніе между сторонами, которое связывало ихъ въ ожиданіи условія о разводѣ,, въ зависимости отъ котораго должна была состояться передача пакета тому или другому супругу. Кромѣ того, вся сдѣлка ничтожна и въ силу самого закона, ибо непосредственною побудительною причиною ея возникновенія была противозаконная цѣль расторгнуть бракъ за плату. Пакетъ—это награда за разводъ, но разводъ не состоялся, а потому Федоръ Ищенко обязанъ возвратить пакетъ наслѣдникамъ умершаго бездѣтнымъ Григорія Ищенко, его братьямъ.

Окружный судъ нашелъ, что, требуя обратно пакетъ, Марія Ищенко правъ Федора Ищенко не нарушаетъ, а потому Федоръ Ищенко не вправѣ оспаривать содержаніе сдѣлки, что Марія Ищенко ищетъ не содержимое пакета, а только самый пакетъ, о содержимомъ котораго хранитель можетъ и не знать, что условія росписки для Маріи Ищенко не обязательны, ибо она росписки не подписывала, и что пакетъ согласно буквальныхъ выраженій росписки полученъ Федоромъ Ищенко не отъ Григорія Ищенко, а отъ Маріи Ищенко, которой и должна быть возвращена ея собственность, независимо отъ той или другой цѣли сдѣлки. Поэтому окружный судъ удовлетворилъ искъ Маріи Ищенко.

На это рѣшеніе окружнаго суда повѣренный Федора Ищенко, присяжный повѣренный Н. И. Михновскій, принесъ апелляціонную жалобу по такимъ основаніямъ: судъ въ качествѣ одного изъ органовъ государственной власти не только вправѣ, но и обязанъ, помимо даже указаній участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, отказать по собственной иниціативѣ въ защитѣ правъ, выводимыхъ изъ сдѣлки, цѣль которой запрещена закономъ, въ ограждение общественнаго порядка и благочинія. Поэтому судъ не можетъ отвергнуть указаніе стороны на противозаконность цѣли сдѣлки—безъ обсужденія, а такое указаніе вправѣ сдѣлать и само лицо, заключившее договоръ, тѣмъ болѣе, что Федоръ Ищенко, обязавшись предъ Григоріемъ возвратить пакетъ ему при ненаступленіи условія о разводѣ, отвѣчаетъ предъ наслѣдниками Григорія Ищенко. Условія росписки обязательны для Маріи Ищенко, ибо вопросъ о томъ ,состоялся ли договоръ, поставленъ въ зависимость не отъ подписанія его тою или другою стороною, а отъ того, есть ли на него взаимное согласіе договорившихся, согласіе же удостовѣряется не только подписью, но и другими дѣйствіями сторонъ, и при отсутствіи подписи другой стороны договоръ долженъ считаться состоявшимся силою принятія его этою стороною. Хотя, дѣйствительно, искъ предъявленъ только о пакетѣ, но каждому ясно, что дѣло не въ копѣечной оберткѣ, а въ томъ обязательствѣ на 36.000 р., которое вложено въ конвертъ. Федоръ Ищенко отлично знаетъ, что содержится въ пакетѣ, ибо вся сдѣлка происходила въ его присутствіи. Для убѣжденія суда надлежитъ произвести судебный осмотръ содержимаго въ пакетѣ.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ П. П. Голева и Н. И. Михновскаго, судебная палата рѣшеніе суда отмѣнила и въ искѣ Маріи Ищенко отказала.

Харьковская судебная палата.

(*Дѣло объ истязаніи при допросѣ*).

17 ноября особое присутствіе судебной палаты, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя 2-го уголовнаго департамента А. И. Короткаго, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушало дѣло по обвиненію урядника Матвѣенко въ истязаніи.

Обвинителемъ выступалъ тов. прок. Н. Г. Муженко. Защищалъ—присяжн. повѣр. И. И. Чубаръ.

Опредѣленіемъ курскаго губернскаго правленія было возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ бывшаго урядника 2 стана грайворонскаго уѣзда Григорія Матвѣенко за причиненіе истязаній кр. Порфирію Гайкову. Предварительнымъ слѣдствіемъ выяснено, что 3 іюня 1907 года урядникъ Матвѣенко, прибывъ въ с. Герцовку, грайворонскаго уѣзда, вызвалъ въ сельское правленіе кр. Порфирія Гайкова, заподозрѣннаго въ кражѣ лошадей, и крестьянъ Илью Крохмаля, Ивана и Андрея Ищенко,

опросилъ его и затѣмъ повезъ въ с. Коровино. Съ ними же вмѣстѣ поѣхали десятскій Илья Ромадинъ, потерпѣвшіе Иванъ Ищенко и Илья Крохмаль и работникъ Андрея Ищенко—Петръ Уланскій. Отъѣхавъ версты три отъ Герцовки, Матвѣенко велѣлъ свернуть съ дороги на лугъ и остановился. Затѣмъ онъ подошелъ къ Гайкову, намоталъ его бороду на шашку и сталъ тянуть вверхъ, требуя, чтобы онъ сознался въ кражѣ лошадей. Когда же Гайковъ отвѣтилъ, что онъ ничего не знаетъ, урядникъ вмѣстѣ съ Петромъ Уланскимъ схватили его за руки и за ноги, повалили на землю и затѣмъ, поднимая вверхъ, били имъ о землю. Сдѣлавъ такъ нѣсколько разъ, урядникъ и Уланскій оставили Гайкова, послѣ чего урядникъ подошелъ къ нему и еще два раза ударилъ ногой. Затѣмъ урядникъ довезъ Гайкова до с. Черкасскаго и тамъ освободилъ его.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи Порфирія Гайкова, произведенномъ 16 апрѣля 1908 г., у него никакихъ знаковъ насилія на тѣлѣ обнаружено не было, при чемъ производившій освидѣтельствованіе уѣздный врачъ Кишинскій, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, пришелъ къ заключенію, что нанесенные побои должны быть признаны легкими, но такъ какъ они сопровождались жестокостью, то причиненное насиліе слѣдуетъ признать истязаніемъ.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго урядникъ Матвѣенко виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что онъ лишь везъ Гайкова изъ с. Герцовку въ с. Бутово, но никакимъ истязаніямъ его не подвергалъ.

Въ виду такихъ данныхъ, уряднику, старшему унтеръ-офицеру, Матвѣенко было предъявлено обвиненіе въ томъ, что, состоя въ должности, онъ при допросѣ арестованнаго употребилъ истязанія и жестокости (345 ст. ул. о нак.).

Особое присутствіе приговорило подсудимаго къ мѣсячному аресту.

Кіевская судебная палата.

(Дѣло объ избіеніи въ становой квартирѣ).

23 ноября, въ кіевской судебной палатѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей, было разсмотрѣно дѣло о бывш. письмоводителѣ пристава 2-го стана сквирскаго у. Ф. П. Швалюкѣ и о бывш. конвойныхъ стражникахъ Т. Кирпѣ и А. Ковальчукѣ, обвиняемыхъ по 347, 377 и 378 ст. ул. о нак.,—въ избіеніи заключеннаго въ становой квартирѣ въ м. Паволочи.

Защищалъ Швалюка прис. пов. С. А. Раскинъ, остальныхъ—прис. пов. О. О. Радецкій (по назначенію).

Палата приговорила Швалюка къ аресту при полиціи на 1½ мѣс. Приговоръ этотъ поглощается приговоромъ по другому дѣлу, по которому Швалюкъ за истязаніе и нанесеніе ранъ также заключеннымъ осужденъ къ 3 годамъ арестантск. отдѣл. Стражникъ Кирпа приговоренъ къ аресту на 3 недѣли, а Ковальчукъ оправданъ. По этому дѣлу привлекался еще стражникъ К. Бѣлоконь, который до суда скрылся.

Изъ иностранной юридической жизни.

Мнимые судьи.

Въ началѣ ноября с. г. въ берлинскомъ ландгерихтѣ (окружномъ судѣ) было совершено поразительное мошенничество. Въ зданіе суда послѣ окончанія присутствія явилась группа лицъ, во главѣ съ бывшимъ зубнымъ техникомъ Людтке, выкрала изъ совѣщательной комнаты нѣсколько судейскихъ таларовъ (мантій) и шапочекъ, одѣла эти знаки судейскаго званія и направилась по зданію суда. Выступая съ достоинствомъ, которому могъ бы позавидовать любой прусскій судья, они заходили въ нѣкоторыя комнаты, удаляли оттуда занятыхъ уборкой женщинъ и доставали изъ шкаповъ и ящиковъ необходимый имъ матеріалъ. Такимъ путемъ они добыли пачку бланковъ для взысканія судебныхъ издержекъ, заполнили ихъ на основаніи подлинныхъ судебныхъ дѣлъ, извлеченныхъ ими же изъ шкаповъ, и приложили всюду добытую ими также печать суда. Сфабриковавъ затѣмъ еще документы на имя судебнаго пристава, мошенники, послали одного изъ шайки въ обходъ и собрали этимъ путемъ судебныя издержки на сумму приблизительно въ 3.000 марокъ. Вскорѣ эти продѣлки выплыли наружу, и личности виновниковъ удалось вскорѣ установить, такъ какъ главарь шайки имѣлъ богатую судимость. Возможность такой продѣлки, оказывается, вытекаетъ изъ обширныхъ размѣровъ берлинскаго ландгерихта. При немъ состоитъ около 350 судей, 40 прокуроровъ, 84 торговыхъ судьи и болѣе 800 адвокатовъ, при чемъ всѣ эти лица (не говоря уже и о судебныхъ писцахъ) носятъ талары и шапочки одинаковаго образца, отличающіеся для различныхъ группъ лишь характеромъ матеріала, изъ котораго они сдѣланы. При такомъ множествѣ

Диспутъ прив.-доц. В. Ѳ. Матвѣева въ С.-петербургскомъ университетѣ.

29 ноября въ университетѣ состоялся диспутъ прив.-доц. В. Ѳ. Матвѣева, представившаго въ юридическій факультетъ на соисканіе степени магистра полицейскаго права диссертацію подъ заглавіемъ „Право публичныхъ собраній. Очеркъ развитія и ссвременной постановки права публичныхъ собраній во Франціи, Германіи и Англіи".

Изъ прочитаннаго секретаремъ факультета, проф. А. А. Жижиленко curriculum vitae диспутанта видно, что В. Ѳ. Матвѣевъ родился въ 1881 г., курсъ гимназіи окончилъ съ золотой медалью въ 1898 г., высшее образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета. По окончаніи курса съ дипломомъ 1 ст. въ 1903 г. былъ оставленъ при университетѣ для подготовки къ профессорскому званію по каѳедрѣ полицейскаго права. Въ 1906 г. сдалъ магистерскій экзаменъ, и былъ командированъ по ходатайству университета, заграницу срокомъ на одинъ годъ. Во время заграничной командировки работалъ въ библіотекахъ и посѣщалъ лекціи и семинаріи въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, въ Парижѣ и въ Лондонѣ. По возвращеніи прочелъ двѣ пробныхъ лекціи, и былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента.

Кромѣ диссертаціи В. Ѳ. Матвѣевъ напечаталъ рядъ статей въ Вѣстникѣ Права и въ Журналѣ Министерства Юстиціи, а именно: демократизація мѣстнаго управленія Англіи въ XIX в., теоріи самоуправленія въ современной наукѣ, отвѣтственность должностныхъ лицъ и ея современная постановка во Франціи, государственная служба и юридическое образованіе въ Германіи.

Выводы изъ своей диссертаціи диспутантъ формулировалъ въ рядѣ положеній. Первыя три положенія касаются природы права публичныхъ собраній и характера его эволюціи вообще, остальныя девять даютъ сжатое представленіе объ эволюціи его въ отдѣльныхъ государствахъ.

1. Право публичныхъ собраній, какъ одно изъ основныхъ правъ, получаетъ признаніе только въ конституціонномъ государствѣ. Конкретная постановка права публичныхъ собраній обычно отражаетъ въ себѣ господствующее воззрѣніе на предѣлы, въ какихъ признается возможнымъ допустить активное участіе населенія въ политической жизни государства.

2. Задача спеціальнаго законодательства о правѣ публичныхъ собраній заключается въ установленіи ограниченій свободы гражданъ въ интересахъ охраны государственнаго порядка и въ установленіи ограниченій дискреціонной власти административныхъ органовъ въ интересахъ охраны личной и политической свободы гражданъ. При отсутствіи спеціальнаго законодательства координированіе интересовъ государственнаг порядка и индивидуальной свободы достигается путемъ примѣненія общихъ полномочій администраціи по охранѣ порядка и безопасности, и судебнаго ихъ толкованія.

3. Процессъ демократизаціи политическаго строя, въ связи съ укрѣпленіемъ народнаго представительства, постепенно приводитъ къ отмиранію постановленій спеціальнаго законодательства о правѣ публичныхъ собраній, имѣющихъ характеръ ограниченій свободы гражданъ, и къ созданію постановленій, расширяющихъ предѣлы пользованія правомъ собраній и благопріятствующихъ широкому примѣненію этого права.

4. Во Франціи право публичныхъ собраній подвергалось разнообразнымъ и весьма серьезнымъ ограниченіямъ, доходившимъ въ отдѣльные исторические моменты до полнаго его упраздненія, вплоть до эпохи Третьей Республики. Такое отношеніе законодательства къ праву публичныхъ собраній имѣло свое объясненіе столько же въ несоотвѣтствіи свободы собраній общимъ политическимъ условіямъ, сколько и въ воспоминаніяхъ объ эксцессахъ въ пользованіи свободой собраній, которые были допущены клубами въ революціонныя эпохи конца XVIII и середины XIX в.в.

5. Законодательство Третьей Республики проникнуто стремленіемъ къ возможно меньшему ограниченію свободы собраній. Законъ 30-го іюня 1881 г. принципіально отличается отъ всего предшествующаго законодательства установленіемъ явочнаго порядка устройства собраній и ограниченіемъ полномочій представителей администраціи, присутствующихъ на собраніяхъ. Примѣненіе закона на практикѣ вполнѣ соотвѣтствовало его либеральному характеру.

6. Изданіе закона 28 марта 1907 г. свидѣтельствуетъ о томъ, что регламентація права публичныхъ собраній при помощи спеціальнаго законодательства оказывается въ настоящее время во Франціи излишней.

7. Въ Германіи законодательство середины XIX в. большей части государствъ, вошедшихъ позднѣе въ составъ Имперіи, предоставляло администраціи широкую дискреціонную власть по отношенію къ собраніямъ. Исключеніе составляли нѣкоторыя южногерманскія государства, гдѣ, при отсутствіи спеціальнаго законодательства, публичныя собранія пользовались относительной свободой.

8. Изданіе общеимперскаго закона о правѣ союзовъ и собраній постоянно встрѣчало противодѣйствіе со стороны правительствъ сѣверо-германскихъ государствъ, стремившихся къ сохраненію партикулярнаго законодательства.

9. Имперскій законъ 19 апрѣля 1908 г. является продуктомъ сложнаго политическаго компромисса. По отношенію къ законодательству большей части сѣверо-германскихъ государствъ законъ 19 апрѣля представляетъ нѣкоторыя существенныя улучшенія. Усложненіе формальностей по устройству собраній, сравнительно съ прежнимъ законодательствомъ южногерманскихъ государствъ, компенсируется большей опредѣленностью полномочій администраціи. Ограниченіе свободы языка придаетъ закону 19 апрѣля характеръ исключительнаго закона.

10. Въ Англіи общія полномочія администраціи по охранѣ порядка и безопасности оказывались при нормальныхъ условіяхъ вполнѣ достаточными для регулированія права собраній, обезпечивавшаго населенію свободное пользованіе имъ. Спеціальныя законодательныя ограниченія конца XVIII и начала XIX в.в. вызывались временными причинами и носили чрезвычайный характеръ.

11. При отсутствіи спеціальнаго законодательства, органы исполнительной власти, дѣйствующіе подъ личной отвѣтственностью передъ общими судами, располагаютъ весьма широкими полномочіями по отношенію къ собраніямъ, подходящимъ подъ понятіе „незаконнаго собранія" (unlawful assembly).

12. Предѣлы полномочій органовъ исполнительной власти по отношенію къ собраніямъ, не подходящимъ подъ понятіе „незаконнаго собранія" (unlawful assembly), являются спорными. Административная практика по отношенію къ такимъ собраніямъ проникнута духомъ широкой терпимости. Ограниченія свободы собраній администраціей въ современныхъ условіяхъ противорѣчили бы правосознанію англійскаго народа.

Первый оппонентъ, проф. В. Ѳ. Дерюжинскій, указавъ на то, что достоинства книги уже признаны юридическимъ факультетомъ, допустившимъ автора ея къ публичной защитѣ, заявилъ, что по поводу первой части книги, посвященной Франціи, онъ не имѣетъ возраженій, такъ какъ здѣсь авторъ широко использовалъ обширный матеріалъ, парламентскіе от-

четы и судебную практику. Достаточно полно изучено также германское законодательство. Менѣе удовлетворяетъ оппонента часть, посвященная Англіи. Временные законы конца XVIII и начала XIX в., и въ особенности ихъ примѣненіе на практикѣ слѣдовало изучить подробнѣе. Такое изученіе представило бы тѣмъ большій интересъ, что оно помогло бы опровергнуть ходячія представленія объ Англіи, какъ о странѣ, гдѣ политическая свобода не подвергалась вовсе ограниченіямъ. Отдѣльныя ограниченія, сохраняющіяся въ законодательствѣ Англіи до настоящаго момента, хотя и упомянуты въ книгѣ, но не выдвинуты съ надлежащей отчетливостью. Не совсѣмъ правильной представляется оппоненту оцѣнка послѣдняго закона 1908 г. Вообще, значеніе новыхъ теченій, благопріятствующихъ расширенію свободы собраній, является нѣсколько преувеличеннымъ. Это замѣчаніе относится въ равной мѣрѣ и къ оцѣнкѣ послѣдняго французскаго закона 1907 г., значеніе котораго на дѣлѣ ограничивается отмѣной только одной статьи закона 1881 г.

Возражая оппоненту, диспутантъ указалъ, что сохранившія силу постановленія англійскаго законодательства на практикѣ не примѣняются, что доказывается также и отсутствіемъ судебныхъ процессовъ по поводу ихъ нарушенія. Сдѣланная въ книгѣ оцѣнка послѣдняго англійскаго закона 1908 г. основывается на парламентскихъ дебатахъ, предшествовавшихъ его изданію. Что касается значенія послѣдняго французскаго закона 1907 г., то и здѣсь, по мнѣнію диспутанта, изъ всѣхъ приведенныхъ въ книгѣ матеріаловъ, относящихся къ изданію этого закона, можно сдѣлать выводъ, что хотя онъ отмѣняетъ только одну статью закона 1881 г., на дѣлѣ законъ 1881 г. уже давно не соблюдается, исполнительная власть не настаиваетъ на его соблюденіи. Эти матеріалы, по мнѣнію диспутанта, вполнѣ подтверждаютъ положеніе, что спеціальная регламентація права публичныхъ собраній во Франціи оказывается въ настоящее время излишней.

Второй оппонентъ, М. М. Ковалевскій, указалъ на то, что обширный историческій матеріалъ, собранный и обработанный авторомъ, давалъ ему право на болѣе широкія обобщенія. По мнѣнію оппонента, сближеніе французской системы регламентаціи съ англійской, происшедшее въ эпоху Третьей Республики, слѣдовало поставить въ связь съ произведенной правительствомъ національной обороны, отмѣной административной гарантіи, т. е. требованія разрѣшенія Государственнаго Совѣта на возбужденіе преслѣдованія противъ должностного лица. Съ другой стороны, тѣ препятствія, которыя ставились на пути къ введенію свободы собраній, слѣдовало, по мнѣнію оппонента, поставить въ связь съ индивидуалистической доктриной Руссо, отголоскомъ которой являлись и многочисленныя рѣчи противниковъ свободы собраній, приведенныя въ книгѣ.

Возражая на эти замѣчанія, диспутантъ указалъ, что отмѣна административной гарантіи не имѣла во Франціи того значенія, какое приписываетъ ей оппонентъ, такъ какъ, благодаря практикѣ Трибунала Конфликтовъ, привлеченіе должностного лица къ отвѣтственности передъ общими судами и въ настоящее время является неосуществимымъ. Что касается вліянія доктрины Руссо, то указаніе на это вліяніе диспутантъ признавалъ совершенно правильнымъ, но высказалъ мнѣніе, что оно гораздо замѣтнѣе сказалось въ законодательной регламентаціи права союзовъ, чѣмъ въ регламентаціи права собраній.

Послѣ указаній М. М. Ковалевскаго на нѣкоторые отдѣльные недочеты и промахи въ книгѣ, не лишающіе ее, однако, самостоятельнаго научнаго значенія и интереса, юридическій факультетъ единогласно призналъ защиту диссертаціи удовлетворительной и постановилъ признать В. Ѳ. Матвѣева достойнымъ ученой степени магистра полицейскаго права.

С.-петербургское юридическое общество.

20-го и 21-го ноября, 1909 года въ соединенномъ засѣданіи общаго собранія юридическаго общества при спб. университетѣ и состоящей при юридическомъ обществѣ русской группы международнаго союза криминалистовъ обсуждался вопросъ „объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ". По повѣсткѣ на 20-ое ноября назначено было выслушаніе докладовъ: І. В. Гессена, Г. Б. Сліозберга, М. П. Чубинскаго и А. А. Леонтьева, а на 21-ое—преніи и голосованіе.

Засѣданіе 20-го ноября открылось въ 9 час. вечера подъ предсѣдательствомъ В. Д. Кузьмина-Караваева. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель огласилъ слѣдующую, полученную отъ С. А. Муромцева телеграму: „Привѣтствую с.-петербургское юридическое общество съ исполнившимся сорокапятилѣтіемъ судебныхъ уставовъ, привѣтствую общество въ его постоянныхъ усиліяхъ оживить въ дѣятеляхъ русскаго правосудія сознаніе своего достоинства, какъ борцовъ за истинную законность и дѣйствительную справедливость,—возвратить лучшія времена русскаго суда, когда онъ являлся оградою свободы,—поддержать вѣру въ народный элементъ, какъ непремѣннаго участника правосудія! Да послужитъ высокій авторитетъ общества источникомъ могущественнаго теченія на пользу его цѣлей".

Затѣмъ предсѣдатель русской группы международнаго союза криминалистовъ В. Д. Набоковъ изложилъ вкратцѣ исторію вопроса объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ, начиная съ возникновенія его на январьскомъ съѣздѣ русской группы—до постановки его на обсужденіе соединеннаго собранія юр. общества и русской группы, причемъ указалъ на особую практическую важность разработки этого вопроса въ виду происходящаго въ настоящее время въ гос. д. обсужденія проекта министра юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда. Послѣ этого слово было предоставлено докладчику І. В. Гессену (докладъ его напечатанъ въ № 48 „Права"). По окончаніи доклада І. В. Гессена, М. П. Чубинскій сдѣлалъ сообщеніе на ту же тему, въ основныхъ чертахъ сводящееся къ слѣдующему.

Со времени великой судебной реформы 64-го года одна изъ формъ участія народнаго элемента въ судебномъ дѣлѣ—судъ присяжныхъ—у насъ вполнѣ упрочилась и получила всеобщее, не разъ даже и оффиціальное признаніе; а самая идея такого участія блистательно доказала у насъ свою жизненность и свое право на существованіе.

Въ настоящій моментъ, въ связи съ обсужденіемъ реформы мѣстнаго суда, возникаетъ вопросъ о другой формѣ участія народнаго элемента въ судебномъ дѣлѣ—объ институтѣ шеффеновъ, заимствуемомъ изъ Германіи. Ибо очевидно, что при полномъ уваженіи къ суду присяжныхъ, нельзя настаивать на разсмотрѣніи съ его участіемъ всѣхъ дѣлъ, подсудныхъ мѣстному суду: судъ присяжныхъ слишкомъ сложенъ, громоздокъ и дорогъ, для того, чтобы стать постояннымъ вершителемъ массы сравнительно мелкихъ и несложныхъ дѣлъ. Вопросъ поэтому можетъ идти лишь объ институтѣ шеффеновъ. И хотя думскіе вѣсы склоняются не въ пользу народнаго элемента, но въ виду того, что споръ нельзя еще считать окончательно ликвидированнымъ, необходимо разобраться послѣдовательно въ аргументаціи противниковъ шеффенскаго института. Прежде всего неправильно связываютъ защиту этого института съ защитой обычнаго права: можно стоять за участіе народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ и одновременно быть противникомъ обычнаго права. Въ шеффенахъ можно цѣнить не знаніе этого права, а знаніе быта, нравовъ, вѣрованій и воззрѣній на справедливое и несправедливое, живущихъ въ народныхъ массахъ и, въ такой странѣ, какъ наша весьма разнообразящейся по мѣстностямъ и и гл-

бокому различію племенныхъ, культурныхъ, экономическихъ и другихъ условій. Въ шеффенахъ можно цѣнить ихъ непосредственность, способность къ свѣжести воспріятія, непритупленную профессіональной привычкой къ судебному дѣлу, способность въ рѣшеніе дѣла вносить не правду формальную, а правду жизни,—словомъ всѣ тѣ способности, благодаря которымъ судъ присяжныхъ называется судомъ совѣсти и самое бытіе его получаетъ защиту и оправданіе. Но и по существу нельзя согласиться съ огульнымъ отрицаніемъ существованія и положительныхъ элементовъ обычнаго права. На нашей народной нивѣ, создавшей чудную пѣсню, сказку и другіе перлы творчества, не могли вырости одни плевелы, поскольку дѣло касалось правового творчества; должна была быть и пшеница, которую нужно отличать отъ плевеловъ, а не рвать вмѣстѣ съ ними.

Опасность, однако, заключается не въ этомъ, а въ томъ, что на народную жизнь, до сихъ поръ, въ области массы дѣлъ регулируемую волостными судами, мы распространимъ общія формальныя правовыя начала, которыя въ области гражданской давно осуждены наукой (первая часть X тома св. зак.), а въ области уголовной (уст. о нак. плюсъ дополненія изъ ул. о нак.) находятся во многихъ случаяхъ (напр., въ области имущественныхъ преступленій) въ поразительномъ несоотвѣтствіи съ народными воззрѣніями. Вотъ почему при переходѣ къ общимъ нормамъ и окажется особенно цѣннымъ участіе въ судѣ шеффеновъ, этихъ живыхъ носителей народнаго правосознанія и чувства справедливости.

Далѣе, противники суда шеффеновъ указываютъ на то, что шеффены на практикѣ оказываются малодѣятельнымъ элементомъ, стяжавшимъ даже названіе Jasager'овъ и Beischläfer'овъ, во всякомъ же случаѣ соединеніе судьи-юриста и шеффеновъ является неудачнымъ потому, что одинъ элементъ всегда можетъ проявлять тенденцію къ тому, чтобы затирать другой и лишать его значенія. Однако, эти опасенія далеко не оправдываются сорокалѣтней практикой шеффенскаго суда въ Германіи, гдѣ новые проекты даже идутъ по пути расширенія его дѣятельности, встрѣчая полное одобреніе большинства авторитетныхъ спеціалистовъ. Едва ли институтъ дискредитированный могъ бы завоевать такую позицію, а потому мы должны скорѣе признать, что мнимые Jasager'ы и Beischläfer'ы въ дѣйствительности также важны и цѣнны, какъ не перестали быть цѣнными присяжные, несмотря на эпитеты „судъ улицы“ или „добрые люди, но плохіе музыканты“ и т. п.

Но, говорятъ, наконецъ противники института, судъ шеффеновъ не соотвѣтствуетъ главной задачѣ мѣстнаго суда, заключающейся въ быстротѣ и въ простотѣ производства и требующей поэтому суда единоличнаго, а не коллегіальнаго; ибо коллегіальность, ослабляя въ судьѣ чувство отвѣтственности за его рѣшенія, въ то же время поведетъ къ чрезвычайнымъ замедленіямъ и осложненіямъ.

Этотъ аргументъ бьетъ собственно не коллегіальность мѣстнаго суда, а принципъ коллегіальности вообще, и потому если бы даже указанное ослабленіе чувства отвѣтственности было неизбѣжнымъ, то все же съ нимъ до нѣкоторой степени пришлось бы мириться въ виду той полноты, обстоятельности и разносторонности обсужденія, которыя составляютъ преимущества коллегіальнаго разсмотрѣнія дѣлъ. Но и самое ослабленіе отвѣтственности представляется далеко недоказаннымъ. Равнымъ образомъ, хотя быстрота и простота производства желательны вообще, а въ мѣстномъ судѣ въ особенности, но онѣ должны быть достигаемы безъ ущерба для качественной стороны дѣла, а что безъ участія народнаго элемента такого ущерба не произойдетъ—это еще нужно доказать, и мы думаемъ, что доказать это—болѣе, чѣмъ трудно. Наконецъ, мы не ждемъ и особыхъ осложненій: во-первыхъ, въ компетенціи мѣстнаго суда можетъ быть указанъ рядъ менѣе важныхъ дѣлъ, не требующихъ непремѣннаго участія народнаго элемента, и, во-вторыхъ, шеффены смогутъ быстро освоиться съ технической стороной судебнаго засѣданія, а потому замедленія будутъ лишь въ случаѣ необходимости болѣе тщательно освѣтить и обсудить дѣло, но о такихъ замедленіяхъ, конечно, жалѣть не придется.

Далѣе, переходя съ принципіальной почвы на практическую, утверждаютъ, что близость суда къ населенію и знаніе мѣстныхъ условій могутъ быть достигнуты и безъ шеффеновъ—путемъ хорошей организаціи выборнаго мирового института: при демократизаціи избирательной коллегіи и при выборѣ судей изъ мѣстныхъ людей, судья самъ явится представителемъ народнаго элемента и, значитъ, другихъ представителей уже не нужно.

Здѣсь много вѣрнаго. Если бы дѣйствительно у насъ предстояла широкая демократизація коллегіи, призванной избирать судей, то вопросъ о шеффенахъ потерялъ бы значительную долю своей остроты, но, какъ увидимъ далѣе, все же не могъ бы быть снятымъ съ очереди. Но сейчасъ дѣло обстоитъ совсѣмъ не такъ. Не только о демократизаціи, но и о возвращеніи къ мировому суду въ предѣлахъ уставовъ 1864 г. можно говорить лишь по недоразумѣнію: старое земство преобразовано на основаніи принциповъ сословности и преобладанія помѣстнаго дворянства; ждать же въ близкомъ будущемъ преобразованія земства, а слѣдовательно, и избирательной коллегіи для судей, едва ли приходится. Но если бы даже и предстояла такая демократизація, вопросъ о шеффенахъ все же не упразднился бы. Ибо въ пользу ихъ по прежнему говорили бы уже приведенныя нами соображенія о полезности участія въ судебномъ дѣлѣ элементовъ непрофессіональныхъ и о цѣломъ рядѣ спеціальныхъ особенностей нашей жизни, обусловленныхъ обширностью, разнообразіемъ и разноплеменностью нашего отечества.

Наконецъ, необходимо считаться и съ тѣмъ недовѣріемъ къ привиллегированнымъ классамъ, которое, благодаря ходу нашей исторической жизни, укоренилось среди широкихъ народныхъ массъ и сказывается не только на мѣстахъ, но и въ стѣнахъ гос. думы. И если мы хотимъ, чтобы мѣстный судъ пользовался широкимъ довѣріемъ населенія, то это можетъ быть достигнуто лишь путемъ участія въ немъ народнаго элемента.

Въ 60-хъ годахъ предпринятъ былъ у насъ необычайно смѣлый опытъ введенія новаго института присяжныхъ засѣдателей, и опытъ этотъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Теперь, чтобы сдѣлать дальнѣйшій шагъ впередъ и ввести шеффеновъ, не нужно и смѣлости. Ибо, во-первыхъ, формы совмѣстной работы судьи и народныхъ представителей уже издавна знакомы нашему праву, а, во-вторыхъ, опытъ Царства Польскаго и Германіи можетъ дать намъ много цѣнныхъ практическихъ указаній, такъ что и выработка соотвѣтствующаго законопроекта не потребовала бы особенно продолжительнаго времени.

По окончаніи изложеннаго сообщенія М. П. Чубинскаго, В. Д. Набоковъ довелъ до свѣдѣнія собранія, что Г. Б. Сліозбергъ, предполагавшій сдѣлать сообщеніе, прислалъ краткое заключеніе о вве-

денія у насъ института шеффеновъ. Сущность заключенія, прочитаннаго В. Д. Набоковымъ, сводится къ слѣдующему.

Г. Б. Сліозбергъ полагаетъ, что, вообще, въ первой инстанціи, гдѣ необходима особенно сложная работа по оцѣнкѣ доказательствъ и установленію фактическихъ данныхъ, наличность коллегіи представляется весьма необходимой, въ гораздо большей степени, чѣмъ въ апелляціонной инстанціи. Между тѣмъ при предполагаемой организаціи суда получается такое ненормальное положеніе, что какъ разъ во второй инстанціи дѣло разсматривается коллегіей, а въ первой инстанціи оно проходитъ у единоличнаго судьи. Вотъ почему при разсмотрѣніи, по крайней мѣрѣ, уголовныхъ дѣлъ участіе шеффеновъ представляется необходимымъ коррективомъ въ этомъ отношеніи. Оно давало бы прежде всего гарантію, которая дается коллегіальнымъ разсмотрѣніемъ дѣла. Оно, далѣе, давало бы преимущества участія въ отправленіи правосудія общественнаго элемента, въ особенности мѣстныхъ людей, знакомыхъ съ мѣстными условіями и знающихъ лицъ, которыя подвергаются ихъ суду.

Послѣднее время обнаружило стремленіе значительной части крестьянскаго населенія къ сохраненію волостного суда. Надо думать, что въ этомъ отношеніи имѣетъ вліяніе не столько вѣра въ правильность отправленія правосудія волостнымъ судомъ, какъ привычка къ тому, чтобы быть судимымъ людьми болѣе или менѣе близкими, а, съ другой стороны, нѣкоторое опасеніе населенія, что мировые судьи будутъ далеки отъ ихъ міровоззрѣнія, чужды условіямъ ихъ жизни. Особенно основательны опасенія въ отношеніи суда уголовнаго, и поэтому введеніе суда шеффеновъ для дѣлъ уголовныхъ могло бы внести значительное успокоеніе въ ихъ среду.

У насъ отпадаетъ и то возраженіе, которое обычно дѣлается противниками шеффеновъ и заключается въ указаніи на отсутствіе въ апелляціонной инстанціи общественнаго элемента, представленнаго въ первой инстанціи. Ибо у насъ, въ отличіе отъ Германіи, апелляціонная инстанція предполагается въ видѣ коллегіи мировыхъ судей, избираемыхъ, а не назначаемыхъ правительствомъ. Далѣе, судъ шеффеновъ не требовалъ бы и значительныхъ измѣненій въ дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства. Порядокъ составленія списковъ для каждой волости не трудно установить, и, само собою разумѣется, что списокъ долженъ быть общій, всесословный. Институтъ шеффеновъ, наконецъ, не былъ бы обременителенъ для населенія по той причинѣ, что участіе шеффеновъ, какъ мѣстныхъ людей, не было бы сопряжено съ отлучкою ихъ изъ постояннаго мѣстожительства и не требовало бы продолжительнаго времени. Что же касается нѣкоторыхъ затрудненій при изложеніи приговоровъ, то и въ этомъ отношеніи опытъ Германіи показываетъ, что изложеніе краткихъ мотивовъ при постановленіи самой резолюціи быстро входитъ въ привычку и само по себѣ представляетъ лишнюю гарантію осмотрительнаго постановленія приговора.

По прочтеніи заключенія Г. Б. Сліозберга, по предложенію предсѣдателя, приступлено было къ преніямъ.

П. И. Люблинскій въ обширной рѣчи высказывается въ пользу введенія у насъ института шеффеновъ. Докладъ І. В. Гессена, выслушанный имъ съ тѣмъ большимъ интересомъ, что І. В. былъ докладчикомъ по вопросу о мѣстномъ судѣ во 2-ой госуд. думѣ, не убѣдилъ его, однако, въ отрицательномъ значеніи введенія у насъ этого института. Основное принципіальное возраженіе І. В. Гессена противъ участія народнаго элемента вообще въ судѣ сводится къ положенію о томъ, что участіе это исторически представляется ненормальной формой отправленія правосудія, а явленіемъ, лишь періодически всплывающимъ на поверхность въ видѣ противовѣса той отсталости и тому несоотвѣтствію съ требованіями жизни, которыми страдаетъ право данной эпохи. Участіе народнаго элемента есть, слѣдовательно, по мнѣнію І. В. Гессена, способъ сувереннаго исправленія недостатковъ закона — способъ, весьма опасный и по существу противорѣчащій идеѣ правосудія. Съ этимъ положеніемъ, однако, нельзя согласиться: напротивъ, мы видимъ, что участіе народнаго элемента имѣетъ мѣсто и въ нормальныхъ условіяхъ, какъ явленіе постоянное, на протяженіи вѣковъ. Что же касается „исправленія недостатковъ закона“, то характеръ этого „исправленія“ долженъ быть, конечно, не суверенный, а лишь подзаконный; такое же подзаконное исправленіе возможно и необходимо, такъ какъ жизнь показываетъ, что судья не есть механическій аппаратъ, и что никакое законодательство, даже самое совершенное, не въ состояніи устранить необходимость для судьи творческой функціи. Творческая же функція судьи парализуется профессіонализмомъ. Не убѣдительна и ссылка докладчика на Л. І. Петражицкаго. Вся теорія Петражицкаго является горячимъ протестомъ противъ монополіи „оффиціальнаго“, узко профессіональнаго права. Далѣе, и съ точки зрѣнія довѣрія населенія къ суду участіе народнаго элемента можетъ имѣть лишь положительное значеніе — особенно въ нашихъ теперешнихъ условіяхъ, когда столь необходимо найти компромиссную форму, которая была бы въ состояніи сочетать въ себѣ требованія принудительной власти государства съ интересами свободной личности.

Таковы принципіальныя соображенія, которыя могутъ быть противопоставлены возраженіямъ докладчика противъ участія народнаго элемента въ судѣ. Нужно, однако, замѣтить, что какъ бы ни разрѣшался общій и принципіальный вопросъ объ участіи народнаго элемента, въ настоящій моментъ, когда въ гос. думѣ рѣшается вопросъ объ организаціи будущаго нашего мѣстнаго суда, всѣ принципіальныя соображенія за и противъ участія народнаго элемента не имѣютъ существеннаго значенія‘ представляются въ извѣстной степени лишнимъ „багажемъ“. Передъ нами стоитъ вопросъ чисто практическій: какъ отнестись къ проекту министра юстиціи, какимъ путемъ исправить его недостатки и какъ поддержать теченія, благопріятныя полезнымъ измѣненіямъ законопроекта? Эти вопросы рѣшаются, конечно, въ зависимости отъ чисто практическихъ соображеній. Послѣднія же соображенія говорятъ во всякомъ случаѣ въ пользу участія народнаго элемента. Прежде всего, какъ уже указывалъ М. П. Чубинскій, новый единоличный судья отнюдь не явится возстановленіемъ „хорошо знакомаго“ типа прежняго мирового судьи. При той болѣе или менѣе глубокой бороздѣ, какую послѣднія десятилѣтія провели между нашими сословіями, сословный духъ, характеризующій организацію земскихъ учрежденій— будущихъ избирательныхъ коллегій для судей,—получаетъ особенно важное отрицательное значеніе. Далѣе, мировой судъ вѣдь не былъ еще испытанъ на крестьянахъ. И, наконецъ, нельзя забывать, что вмѣстѣ съ новой формой суда мы навязываемъ крестьянству и новое право. Мы приходимъ къ нимъ съ двумя книжками (X т. и уст. о нак.), не сознавая отвѣтственности за ту ломку, какая можетъ быть этимъ вызвана въ народной жизни. Вотъ почему при замѣнѣ обычнаго права писаннымъ особенно важнымъ и необходимымъ представляется введеніе въ судъ народнаго элемента. Вообще, практическія соображенія въ пользу введенія у насъ народнаго элемента въ мѣстный судъ суть троякаго рода:

А. Мотивы политическаго характера. Именно, при отсутствіи почти всякаго участія крестьянъ въ административной жизни государства и при крайне слабомъ участіи ихъ въ законодательной дѣятельности, участіе ихъ въ судѣ представляется для нихъ

особенно цѣннымъ и важнымъ, ибо это сдѣлаетъ для нихъ судъ „роднымъ“ и „близкимъ“. Проектъ же съ легкимъ сердцемъ передаетъ судъ въ руки другихъ сословій—„баръ“, и крестьяне едва ли помирятся съ этимъ.

В. Группа соціально сословныхъ интересовъ. Лишь при участіи народнаго элемента въ судѣ, послѣдній имѣетъ возможность считаться съ специфическими чертами народнаго уклада, съ своеобразными представленіями крестьянъ о „справедливости“ и ихъ экономическими воззрѣніями.

С. Группа мотивовъ національныхъ. Особенное значеніе будетъ имѣть участіе народнаго элемента въ судѣ на окраинахъ, гдѣ назначенные министромъ юстиціи судьи неизбѣжно окажутся чуждыми интересамъ мѣстнаго населенія и, безъ сомнѣнія, будутъ проявлять большее или меньшее пренебреженіе къ національнымъ особенностямъ.

Изложенныя соображенія приводятъ насъ къ необходимости введенія народнаго элемента въ составъ мѣстнаго суда. Что же касается вопроса о формѣ этого участія, то при нежелательности сохраненія волостныхъ судовъ и невозможности введенія суда присяжныхъ для всей области юрисдикціи мѣстнаго суда, единственной подходящей къ нашимъ условіямъ формой народнаго участія представляется институтъ шеффеновъ. При этомъ выборы должны быть, конечно, организованы на началахъ всесословности (путемъ учрежденія мелкой земской единицы). Волостные сходы въ усиленномъ составѣ избираютъ 6—8 представителей, исполняющихъ по два каждые три мѣсяца обязанности шеффеновъ. Шеффены участвуютъ въ рѣшеніи вопросовъ какъ права, такъ и факта. Впрочемъ, въ видѣ корректива нужно предоставить судьѣ право, не подчинившись рѣшенію шеффеновъ, перенести дѣло въ высшую инстанцію (коллегію мировыхъ судей или окружной судъ). Наконецъ, можно было бы допустить и апелляцію на рѣшенія суда шеффеновъ въ коллегію мировыхъ судей. Вѣдь и въ Германіи допускается апелляція на рѣшеніе шеффеновъ въ Strafkammer, а въ Англіи теперь допускается апелляція даже на рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

Въ заключеніе П. И. Люблинскій указалъ на опасность увлеченія принципами въ разрѣзъ съ требованіями жизни. Проектъ стоитъ на ложномъ пути, и создаваемый имъ фундаментъ для новаго мѣстнаго суда оказывается слишкомъ узкимъ и односторонимъ.

По окончаніи рѣчи Люблинскаго засѣданіе за позднимъ временемъ было закрыто, причемъ продолженіе преній назначено было на 21-ое ноября

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 8-е декабря, по угол. касс. деп.

По частной жалобѣ начальника варшавскаго таможеннаго округа на опредѣленіе варшавской судебной палаты отъ 19 іюня 1909 года по дѣлу Хаима Штейнберга, обвиняемаго въ нарушеніи таможеннаго устава.

По частной жалобѣ крестьянина Михаила Дубинскаго на опредѣленіе уманскаго мироваго съѣзда отъ 5 сентября 1909 года.

По жалобѣ защитника японскаго подданнаго Хумма Кураширо, присяжнаго повѣреннаго Преображенскаго, на приговоръ иркутской судебной палаты, по обвиненію Кураширо по $57_{1,2}$ ст. уст. о наказ.

По протесту товарища прокурора виленскаго окружнаго суда на приговоръ того же суда, по обвиненію крестьянина Александра Давидовича по 1657 ст. ул. о наказ.

По жалобѣ повѣреннаго общества изысканія средствъ для техническаго образованія женщинъ, присяжнаго повѣреннаго Трахтерева, на приговоръ с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по обвиненію вдовѣ коллежскаго регистратора Вѣры Васильевой по 145 ст. уст. о наказ.

На 10-е декабря, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Штены екатеринодарск. о. с. 1489 ул.; Селеева и др. саратовск. о. с. 1453 ул.; Сахно екатеринодарск. о. с. 1450 ул.; Пустаханова оренбургск. о с. 169 уст.; Лобанова и др. саратовск. о. с. кража; Фастуновой сарат. о. с. отношеніи граж. иска; Исавнина саратовск. о. с. 1525 ул; Вороновскаго темрюкск. м. с. Любченко 130 уст.; Донцова екатеринодарск. м. с. 136 уст.; Дагуновой саратов. м. с. 172 уст.; Игры варшав. с. п.; Вилькъ варшав. с. п.; Тикацинасой варш. с. п.; Борецкаго варшав. с. п.; Моенке 2 плоцк. м. с.; Карвосецкаго и др. варшав. с п.; Дембовой 1 калишск. м. с.; Райхъ варшавск. с. п.; Гродзенскаго виленск. с. п.; Дамкуса ковенск. о. с.; Шапиро варшав. с. п.; Шпизмана варш. с. п.; иркут. склад. тамож. иркут. с. п. Гончарова и др.; Сергѣева и др.; Кравченко и др.; Карпова и др. (4 дѣла), Пинскаго варш. с. п.; Розена варш. с. п.; Головинскаго варш. с. п.—всѣ въ наруш. тамож. уст.; Плаксовъ житомірск. о. с.; Штауэра р.-вольмарск. м. с.; Айзенберга варш. с. п.; Собанскаго варш. с. п.; Рабиновича гродненск. о. с.; Пржерадскаго 1 петроков. м. с.; Андреева тверск. о. с.; Богуновой пермск. о. с.; Файмушевича виленск. м. с.; Годлевскаго 1 варш. м. с.; Ланге спб. ст. м. с.; Эдельмана гродненск. о. с. Синявина владикавказск. м. с ; Ахалкалакелова владикавказск. м. с. всѣ въ наруш. акц. уст.; Коржевскаго балтск. м. с.; Дроганова ростов. на-Д. м. с.; Джагинова екатеринодарск. м. с.; Шалуташвили екатеринодарск. м. с.; Евангулова екатеринодарск. м. с.; Плотнека р.-вольмарск. м. с.; Биндусова у.-медвѣдицк. м. с.; Федорова у.-медвѣдицк. м. с.; Левина варш. с. п.; Кучерова кіевск. м. с.; Поворова моск. с. п.; Мироненко темрюкск. м. с.; Кендзерскаго 2 плоцк. м. с.; Прокофьева ростовск. на-Д. м. с.; Константинова спб. ст. м. с. всѣ въ наруш. строит. уст.

Протесты: тов прок.: саратовск. о. с. Третьякова 1651 ул.; саратов. о. с. Баринова и др. 271 ул; Куручигина и др. 269^{1}. ул.

На 11-е дек, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Мельниковой гайсин. м. с. 169 уст.; Пархамовича васильков. м. т. 170 уст.; Манохи васильков. м. с. 142 уст.; Жеванова елисаветград. о. с. 1483 ул.; Волкова и др. спб. о. с. 180 уст.; Васько черниг. о. с. Дундука 1455 ул.; Лопатки варш. гор. м. с.; Городинка гроднен. о. с. 24 сент. 1909 г. Мѣховецкаго варш. с. п.; Панова великолуц. о. с. 1453 ул.; Дроздова могилев. о. с. 1524 ул.; Павлова москов. ст. м. с.; Лазарева 180^{3} уст.; Кизюна староконстант. м. с. 169 уст.; Сагалова ковельск. м. с. 142 уст.; Шевчукъ ковельск. м. с. 130 уст.; Гочковой бердичевск. м. с. 171 уст.; Галкина кам.-под. о. с. 162 уст.; Германъ симферопольск. о. с. 1455 ул.; Милицкаго новгород. о. с. 170^{1} уст.; Крапивницкаго минск. о. с. $170'$ уст.; Скорохода черниг. о. с. 1629 ул.; Сибиковской кіевск. о. с. 1462 ул.; Кузвецова великолуцк. о. с. 1489 ул.; Флигельманъ 1 кѣлецк. м. с. 180^{9} уст.; Крупскаго летичев. м. с. 172 уст.; Шойхено и др. бердичевск. м. с. 115 уст.; Кауфмана и др. житомирск. м. с. 115^{2} уст.; Свѣшникова казанск. м. с. 180^{2} уст.; Пайчитута черкасск. м. с. 131 уст.; Урбанскаго ли-

повецк. м. с. 174 уст.: Троцкаго и др. чернигов. о. с. 142 уст.; Гиндина великолуцк. о. с.; Новикова и др. 1654 ул.; Осипка стародуб. о. с. 1629 ул.; Лашкевича могилевск. о. с. 1692 ул.; Орлеевскаго витебск. о. с. 1711 рл.; Пердюхинъ одесск. гор. м. с. 135 уст.; Бильмаковой ямпольск м. с. 169 уст.; Ситницкаго каневск. м. с. Бржескаго и др. 142 уст.; Рожика ковельск. м. с. 154 уст.; Серебрянаго винницк. м. с. 31у ст.; Коска могилевск. м. с. 177 уст.; Евсюка ковельск. м. с. 169 уст. Пенчанскаго минск. о. с. 172 уст.; Думлера херсонск. о. с. 1483 ул.; Петрова витебск. о. с. 1454 ул.; Бакалы екатеринослав. о. с. Присяжнюка и др. винницк. о. с. 1609 ул.;

На 11-е дек., по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Новины варш. гор. м. с. 29 уст.; Жижина спб. ст. м. с. 115 уст.; Ниренштейна и др. варш. гор. м. с. 291 у.; Перловасъ с-ми кіев. м. с. по обв. Селиванова въ кражѣ; Іогансона ю.-верроск. м. с. 56 уст.; Кузубова спб. ст. м. с. 45 уст.; Устименко нѣжин. о. с. 1483 ул.; Громова и др. яросл о. с. 1655 ул.; Иванченко чернигов. о. с. 169 уст.; Муляренко елисаветград. о. с. 1651 ул.; Вербы и др. екатерин. о. с. 2691 ул.; Шушарева и др. уфимск. о. с. 163 ул.; Алексѣенко и др. нѣжин. о. с. 1701 уст.; Денисьевскаго лубен о. с. 1692 ул.; Ильгинина-Загребельнаго кременец. м. с. 29 уст.; Рейнгольда ю.-верроос. м. с. по обв. Мосса по 152 уст.; Шумгина архангельск. о. с. 87 уст.; Глясмана 2 плоцк. м. с. 29 уст.; Нардштейна моск. ст. м. с. 46 уст.; Симоненко и др. лубен. о. с. 1630 ул.; Ардышевскаго спб. ст. м. с. 131 уст.; Романова спб. ст. м. с. 172 уст.; Ивановой спб. ст. м. с. по обв. Рябикова по 169 уст.; Аномина спб. ст. м. с. 142 уст.; Ивасюка уман. м. с. 169 уст.; Яновчика измаил. м. с. 142 уст.; Юречко и др. черн. о.с. Могильевской-кам; м. с. 142 уст.; Мильмана винницк. о. с. 169 уст.. Волкова моск. ст. м. с. 135 уст.; Айзмана и др. житомір. м. с. 29 уст.; Соскина моск. ст. м. с. 142 уст.; Бекманъ и др. м.-бауск. м. с. 142 уст.; Розенберга м.- баусск. м. с. 110 уст.; Краснобаева тульск. о. с. 1629 ул.; Мумжіева измаил. 48[2] уст.; Батякова измаил. м. с. 48[1] Гончева измаил. м. с. 48[1] уст.; Аделнайтиса 1 донск. м. с. 106[2] уст.; Корыбко каменец. м. с. 29 уст.; Блохина кашин. о. с. 88 ул.; Снѣговскаго черкасск. м. с. 131 уст.; Рыбина черкасск. м. с. 102 уст.; Мороцинои черкаск. м. с. 142 уст.; Шустина р.-вольм. м. с. 125 уст.; Кана р.-вольм. м. с. 177 уст.; Кацмана и др. кіев. м. с. 29 уст.; Овчинникова моск. ст. м. с. по обв. Юшиной по 129 уст.; Бѣлова моск. ст. м. с. 142 уст.

Протесты; тов. прок.: витеб. о. с. по обв. Гратулева по 1692 ул.; у.-медвѣд. о. с. по обв. Хорламова по 1455 ул.; смолен. о. с. по обв. Бабенко и др. по 1454 ул.; витеб. о. с. по обв. Гусаковыхъ и др. по 1465 ул.; Лебедева по 1489 ул.; вил. о. с. по обв. Ярчока по 1464 ул.; смоленск. о. с. по обв. Региши по 172 уст.; екатеринб. о. с. по обв. Крючкова и др. 1642 ул.; прок.: рязанск. о. с. по обв; Скворцова по 1484 ул.; Брадова спб. ст. м. с. по обв. Вяльцева по 142 уст.; Чубакова спб. ст. м. с. 142 уст.; Лебедева спб. ст. м. с. 115 уст.; Хонина спб. ст. м. с. 130 уст.; Бедросовой моск. ст. м. с. по обв. Тимофеевой по 142 уст.; Настовичъ моск. ст. м. с. по обв. Балашевой по 169 уст.; Афанасьева спб. ст. м. с. 142 уст.; Глинки моск. ст. м. с. 131 уст.; Орѣхова моск. спб. ст. м. с. 180 уст.; Поликарпова моск. ст. м. с. 46 уст.; Бороздина спб. ст. м. с. 180 уст.; Шнерманъ; Гомельскаго; Мойзеля кіев. с. п. 1171 ул.; Овчиникова моск. ст. м. с. по обв. Юшиной по 129 уст.; Бѣлова моск. ст. м. с. 142 уст.

10-го ноября, по 4 отд. угол касс. д-та.

Жалобы: Андрусевича виленск. с. п. 1455 ул.; Бодалашвили тифл. с. п. 1455 ул.; Яковлева и др. тифлисск. с. п. 1455 ул.; Гавронскаго и др. 2 сувалкск. м. с. пор. лѣса (2 дѣла); Романовскаго виленск. с. п. 93 уг. ул.; Зенкевича виленск. с. п. 94 уг. ул.; Верещинскаго варш. с. п. 57[6] уст. Теръ-Меликсетова тифлисск. с. п. 1453 ул.; Савукайтиса 2 сувалкск. м. с. 174 уст.; Свидерскаго и др. каменецк. м. с. 57[2] уст.; Ковалева новочеркасск. с. п.— Черевкова 1535 ул.; Фриша 1 люблинск. м. с. 555[4] ул.; Жукасъ варш. с. п. 74 уг. ул.; Сташевскаго 1 варш. м. с. 142 уст.; Олехновича 2 сувалкск. м. с. Васпмовъ и др. въ кражѣ; Жеглайтиса варш. с. п. 74 уг. ул.; Розенталя варш. гор. м. с. 142 уст.; Чаходзе тифлисск. с. п. 1454 ул.; Мееровича и др. кіевск. с. п. 126 уг. ул.; Лихачева москов. с. п. 1454 ул.; Селіонова и др. спб. с. п. 1653 ул.; Бѣлокурова омск. с. п. 1523 ул.; Мебонія тифлисск. с. п. 1455 ул.; Бурлакова спб. с. п. 1455 ул. Катанскаго 1 варш с. п. кража; Липшица I варш. с. п. 512 ул.; Орлова новочеркасск. с. п. Гренадерова 1535 ул.; Бирюкова и др. саратов. с. п. 1629 ул.; Клубенко и др. саратов. с. п. 102 уг. ул.; Вовржецкаго 1 калишск. м. с. 128 уст.; Ельникова херховск. о. с. 170[1] уст.; Каца житомірск. м. с. 136 уст.; Малащенко радомысльск. м. с. 142 уст.; Рашса прокуровск. м. с. 115 уст.; Диденко и др. уманск. м. с. 169 уст.; Карбовскаго радомысльск. м. с. 169 уст.; Ковальчуковъ староконстантин. м. с. 169 уст.; Медвѣдева 2 донск. м. с. укрыв. кражи; Гергедова тифлиск. с. п. 576 уст.; Шулепова казанс. с. п. 73 уг., ул: Тимофеева спб. с. п. 102 уг. ул.; Бѣлкина московск. с. п. 129 уг. ул.; Бреля. варш. с. п. 1657 ул; Бахова кіевск. с. п. 378 ул.; Провцына и др. харьков. с. п. 354 ул.; Замайскаго 2 сѣдлецк. м. с. 128 уст.; Случанскаго кіевск. м. с. 177 уст.; Федоренко липовецк. м. с. 175 уст.;

Протесты: тов. прок.; москов. с. п. Птицина и др. 1629 ул., прокур. томс. о. с. Говтеръ 123 уг. ул.; тов. пр. кіевск. с, п. Жуковскаго 358 ул.

Дѣла о возобновленіи: Постарнаковѣ и др.; Хобѣ; Юревичѣ, Кравцевѣ; Венгровскомъ и др; Соколовскомъ; Соколовѣ; Юй ЧанъШинѣ; Нодѣевѣ.

На 9-е декабря, по гр. касс. деп.

Временнаго синдика несостоят. Боракса съ Кипманомъ, Якобсфельдомъ и Рейнфельдомъ; Гофмана съ Зіержскимъ цехомъ суконщиковъ; Капли съ Каплей; Облускаго съ Облускимъ; Кукелки по дѣлу объ опекѣ надъ несовершеннолѣтн. Киця; Бубниса съ Цибировскимъ; Шикмана съ Персомъ; Никель съ Августынякъ 2 дѣла; Фурманика съ лешновскимъ костельнымъ дозоромъ; Сколимовскаго съ Заганчикомъ; Радзивилко (о разд. насл. послѣ Радзивилко).

На 7-е декабря, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Датынеромъ, Іоффе, Замятинымъ, Пешко, варшавскимъ общ. для очистки и продажи спирта; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Харламовой, Клементьевымъ; Розенблюма съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; упр. привислинск. жел. дор. съ Розенкранцемъ; правопреемника Осипова, Оганезова съ правл. закавк. жел. дор.; упр. южн. жел. д. съ Либерманомъ; Ядловскихъ съ упр. жел. дор.; общ. московско-кіево-вороп. жел. дор. съ Мироновымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Иванковымъ, Бѣлоконовымъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Домичемъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Завражновой, Антоновымъ.

Съѣздовыя: общ. моск.-каз. жел. дор. съ торг. д. Василій Филиппов С-ья, Веселовымъ, Печенкинымъ; упр. общ. юго-вост. жел. дор. съ Черепахинымъ; упр. жел. дор. съ Гисинымъ, Черкесомъ, Фирковичемъ, фирмой „С. Трембачевскій", Кузинымъ, Биллигомъ, Лейбовичемъ, Грюнвальдтомъ, Розенкранцемъ, Гдалевичемъ, Вахнянскими; Брегмана съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; 1 общ. подъѣзд. путей въ Россіи съ Шацомъ; Гама, Розенцвейга, Мальскаго съ упр. жел. дор.; Сутоцкаго съ упр. сѣв. зап. ж. дор.; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ фирмой Леонъ Рапопортъ и Комп.; упр. сызрано-вяземск. ж. д. съ Богдановымъ, Фаддѣевымъ; Борзова съ упр. сам.-златоуст. жел. д.; Тененбаума съ общ. варш.-вѣнск. жел. д.; Рауха съ общ. моск.-каз. жел. дор.; рос. общ. страх. и трансп.

кладей съ Грамбахомъ; Канторовича съ упр. полѣсск. ж. д.

На 7-е декабря, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Случановскаго съ Ковзаномъ 2 дѣла; общ. киргизъ аула 5-го съ Осиповыми и Карповымъ; Шевченко съ Корниловымъ; Агамджанова; Лупановыхъ съ Сазоновой; Гельмана съ Поступальскими; главнаго инженернаго управленія съ Губановымъ; Литвиновой съ Кузьменко; Мечниковой и Радзіевской и Бѣлокопытовой съ Степановой; Зильбермана съ Кроломъ; товарищ. химическихъ заводовъ П. К. Ушакова и К° съ Хисметуллинымъ; Гартуна съ Понько; Родіонова съ экономич. общ. офицер. московскаго военнаго округа; эриванскаго упр. земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ Чабухчянцемъ.

Съѣздовыя: Окунева съ Діановымъ; конкурсн. упр. по д. несостоят. общ. пароходства по Дону и Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками съ Комаровымъ; Гольдина съ Фрейдинымъ и Шинесомъ; Донцовой съ Донцовой; Ткаченко съ бельг. акц. общ. ростовскаго электрическаго трамвая; Аветова съ Кушковымъ; торговаго дома бр. П. и Д. Унановы съ Каменскимъ; акц. общ. сулинскаго завода съ Ткачевымъ; Медвѣдева съ Котляревскимъ; Буданова съ Викуловой; Гольдштейна съ Деренбоймомъ; Жестокова съ Макаровымъ; Гайдуковой съ торговымъ домомъ Шоръ, Розенфельдъ и Шейнбергъ; Балабанова съ общ. пос. Коельскаго; Петранича съ Бироновъ; Боборицкихъ съ Кончаревичемъ; Титовой съ тов. россійской бумагопрядильной мануфактуры; Рытенкова съ Виноградовымъ; Голубовичъ съ торговымъ домомъ Н. Баграмовъ и Степановъ; Петрашева съ торговымъ домомъ Амосовъ, Гернетъ и К°.

На 9-е декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Небольсина съ Гриценко; Одинокаго съ Лабзинымъ; Киселей; военнаго минист. съ Федоровымъ; Гонаевой и др. съ гл. приставомъ кочующ. народовъ 3 дѣла; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Абрамовымъ, Сушковымъ; Готтесмана съ Богушомъ; ряз.-уральск. жел. дор. съ Пелепелинымъ; попеч. душевнобол. Герке съ упр. гос. им. прибалт. губ.

Съѣздовыя: Руссановскаго съ Бровко; Хохолина съ кр. дер. Пантусова; Ивкова съ Калашниковымъ, Карнаухова-Ковальчука съ Ковальчукомъ; Залѣсскаго съ Мельникъ; Колоса съ Твердохлѣбовымъ; Ямковаго и Жаковой съ Ямковой; Тараканъ-Поповскихъ съ Левковскими; Зильбермана съ Налбондовой; Базалицкихъ и др. съ Шевчуками; Гольцова съ Ребровымъ; Петрова съ Покорнымъ; Клеймана съ Ваксъ; Камашева съ Усть-Цылемскимъ сельскимъ общ.; Недопаки съ Гвисткою; Новака съ Селюченкомъ; Рейзенберговъ съ Дерюжинскимъ; Штилермана съ Цойрифомъ; Киселева съ Кашиной; Кузнецова съ Куклемъ.

На 7-е декабря, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляціонныя: Мамина съ акц. общ. мальцовскихъ заводовъ о 62.787 р. 56 к.; южно-русск. пром. банка съ россійск. трансп. и страх. общ. 10.136 р. 15 к.; Башкирова съ Пятовой и Петровымъ о 4.250 р. съ %; торг. д. „Гавалла и Фидлеръ“ съ торг. дом. „Б. Шварцъ“ о 5786 р. 25 к. съ %; Житенскаго съ общ. „Глутинъ“ о жалованьѣ и неустойкѣ; Инглеза и Вафіадиса о 1.750 р. и 1526 р. 66½ коп.; Боршевскаго съ лодзинскимъ купеч. банкомъ о 2436 р. съ %; акц. общ. криворогскихъ желѣзн. рудъ и Моргулиса о 7.883 р. 75 к. съ %; конкурса Мякишева съ Потемкинымъ о 4.500 р. съ %; Дунаевскаго съ Соловьемъ о 28.000 р.; банк. дома „А. Рюфферъ и С-я“ въ Лондонѣ съ Пименовымъ о 10.000 р. съ %.

Частныя: по жалобамъ на московск. комм. судъ: Щеховской, Фреландтъ, Дюсиметьеръ; конкурса сѣвернаго лѣсопром. общ.; на спб. коммерч. судъ: торг. д. „Г. Кеппенъ и К°“; Максимова; рапортъ моск. комм. суда по д. Шрехенфуксъ съ Девонпскимъ; о продажѣ недвиж. имущ. князя Кочубея; по жалобѣ анонимн. общ. „Михаила Малюта“ на моск. комм. судъ.

На 10-е декабря, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: общ. кр. с. Голой Пристани съ общ. кр. Келегейскихъ хуторовъ; Рахманова съ Соколовой; Аникиныхъ; спб. патроннаго зав. съ Іоновымъ; Тавастшернъ съ дворянской опекой; Зубковскаго съ Либстеромъ; Бѣлинькаго съ Соколовскимъ; акц. общ. рижскаго чугунно-лит. и машиностр. завода, бывш. „Фельзеръ и К°“ съ Каневскимъ; Ростовцевой съ Бирманомъ, Андреневскимъ и Залузскимъ; Семенова (Гедза) съ Озеруговой; Кардашева съ опекой Кардашева; Масленникова съ тов. „И. А. Аверинъ и И. Кадыковъ“ и Леоновымъ; правл. общ. моск.-каз. жел. дор. съ Соколовымъ, Тихоновымъ.

Съѣздовыя: Драгутина съ южно-русск. промышленнымъ банкомъ; спб. политехнич. института съ Мейзе и Энгельсонъ; Савельева съ конкурск. упр. по д. Кильштедта; Сырцовыхъ и Якушика; Загороднаго съ Пинчевскимъ; Кучеренкова съ Павлухиной; Шейкина съ Брызгалинымъ; Вайсбанда; Купермана съ Фроловымъ; Барсельманъ съ Дрягинымъ; Мосоловой съ Теръ-Мкртчьянцъ; Беттера съ Прониной; Куррука съ учетно-ссуднымъ банкомъ въ Персіи; Болбочана съ Мастеровенко и др.; Крчмицова съ Косицинымъ; Нюнина съ Черноятовой; Аврахова съ Бѣликовымъ; Соколова съ Толстяковымъ; Бѣлобровковъ; Лаутмана съ Павловичемъ и Матвѣевымъ; Татуры съ Заславскимъ; Шутенковой съ Овчаренко; Клейтмана съ Вехманами; Масленниковой съ Зуботыкинымъ; Страхова съ Цукерманомъ; Пржиборовской съ Маковецкими; Васильевыхъ.

На 10-е декабря, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Скаржинскаго съ Климентовымъ; Дружепкова съ Владимерцевыми; дома призрѣнія душ. больн. съ Плетневымъ; опеки Луговкиныхъ; Лемберга съ Винниченковой; конк. упр. по д. Александра Райсихъ съ Ковалевымъ; Ветчинкина съ Громовымъ и Чистяковымъ; Яздовскаго и др. съ Яздовскимъ; Іозелита съ Герасимовыми; Меджиновой съ Краевскимъ; Онуфріева съ Антошковымъ; Рогозинской съ тов. цыбулевскаго сах. зав.

Съѣздовыя: Шпилевскаго съ Хольневымъ и Добряковымъ; Фардзинова съ Урумовымъ; Поливанова съ Комаровой; Лившица съ т. д. „Германъ и Гроссманъ“; Яблуновскаго съ Вусинпнымъ; Карташева съ Безручко-Высоцкимъ; Добровольскаго съ Резевассеръ; Солоха съ Солохой; Портянченко съ Струцинскимъ; Штапеля и Бурштейна по жал. Діомида Конецъ на неправильныя дѣйствія суд. пристава Демчука; Долларъ съ Масловой; Щобы съ Генцлеромъ; Майстренко съ Садовской; Артамонова съ Артамоновой; Фельдмана съ Шульцомъ; Града и Тимошкиной по д. о прод. им. фонъ-Валь; Конюки съ Гавриленко; Шмидта съ Лалехопуло; акц. общ. „Н. А. Шептовицкій и К° съ вилен. гор. общ. упр.; Ройза съ тираспольск. гор. общ. упр.

На 11-е декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кролъ съ с.-петербургско-азовскимъ комм. банкомъ; Ланина съ Ворониным; Понсъ съ Коноржевскимъ; Махтей съ Коркозовичемъ; Трифонова съ Крейнинымъ; Кузнецовыхъ съ Янковскимъ; Харика съ Гуревичемъ; опеки Чернеги съ Чернеги; Обушинскаго съ Урюпинской; Пескиной съ Гойжевской и др.; Зусьмана съ русско-бельгійскимъ металлургическимъ общ.; тов. „бр. М. А. Блюменталь“ съ Абдульмановымъ; гор. Астрахани съ Федоровымъ; Дерягина съ Арбузовымъ; Садовскаго съ Садовскимъ.

Съѣздовыя: Шпанира съ Рахманомъ и Зипштейномъ; Салишъ съ Салишъ; Горпгина съ Артемьевымъ; Бульмана съ Шмидтомъ; Харитонова съ Карповымъ; Сонна съ Нистратовымъ; Педаховскаго съ Поповымъ; Гепина съ Корниловичемъ; Ипполитова съ Зеленцовымъ; Черномордика съ Лисенковымъ; Шуры съ Ивановымъ; Долинскихъ съ На-

вроцкимъ; Липовецкаго съ Россохаемъ; опеки Мирчуковъ съ Водзинской; полтавскаго отдѣленія русскаго для внѣшней торговли банка съ управленіемъ южныхъ жел. дор. и др.; Гайворовской съ имуществомъ Жеденевой; общ. кр. дер. Юрино съ Мертомъ; Синицына съ Яни-Оглы; Штейна съ Коломойцемъ; Станишевскаго съ Захаровымъ и Лесевымъ; Цинзера съ Корсаковымъ.

На 12-е декабря, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: главн. начальн. златоуст. каз. горн. заводовъ съ Звѣздичемъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Петровыми; опеки Паконъ съ Савицкими; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Шапрановымъ; Окуличъ-Казарина съ Студзинскою; Витенковъ съ Данилюкъ-Мартынчукомъ и Маникалло.

Съѣздовыя: Федорова съ Шеншевымъ; Ольховаго съ Браховецкимъ; Ронічука съ Извѣковой; Фишмана съ Фельдманомъ; Бирнбаума съ Величковымъ; Линчевскаго съ Ворокинымъ; Фурмана съ Слюсаревъ-Павловой; Богатенкова съ Тимофеевымъ; Тильника съ Авнеръ; Влодковскаго съ Піотковскимъ; опеки надъ имущ. и сирот. умерш. Фойнмана съ Тимофѣевой; Бутягина; Крылова; Хапкина съ Плѣшаковымъ; Наливкиной съ Поповымъ и др.; Орлова съ Левшиными; Карякиной съ Соколовымъ; Петронича съ фонъ-Япшемъ и Земба; Френкеля съ Мерпертомъ; фонъ-деръ-Флита съ Желѣзновымъ; Соболева съ Макинымъ; Регеши съ общ. кр. с. Гатной-Держжни и др.; фонъ мекковской бирж. артели съ Константиновымъ; Паронняка съ Морозюковоц и Цкень; Кржеминскихъ съ Гандельманомъ; Мерлиса и Гольдберга съ Тасселькраутомъ; Глнкберга съ Водовымъ; упр. жел. дор. съ общ. кр. д. Лисицынской; Гершензуна съ княземъ Орловымъ.

На 10-е декабря, по 1 экспед. судебнаго д-та.

Апелляціонныя: Куна съ спб. частн. коммерч. банкомъ о возвратѣ акцій; Жуковскаго съ Карбасниковымъ о 75000 р. съ проц.; сѣвернаго банка съ Франкъ о 50000 р.; Ансеровой съ Колосовой о 5000 р.; Эллисъ съ администр. т. д. „бр. Малкіель“ о 4175 р. 10 к. съ проц.; тѣхъ же объ обращеніи администраціи въ конкурсъ; по взаимнымъ искамъ. Гартохъ и т. д. „Е. Жучковой с-я“; Цырина съ Цыриной и Ивановымъ о векселяхъ; Каламбета съ администр. общ черноморскаго винодѣлія и ликернаго и коньячнаго производства о 3648 р. съ проц.; Барбаша и Вольфа съ Полякомъ о договорѣ найма.

Частныя: по жалобамъ на моск. коммерч. судъ: админ. общ. „И. К. Николаева“, общ. юго-вост. ж. д., Рыженкова; по прошенію опекуши Козлова; моск. казенн. палаты по дѣлу Сѣдакова съ Коротковымъ; на спб. комм. судъ; тов. „Павелъ Бекель и Небе“ и т. дома „Джонъ Сумнеръ и К°“. (2 дѣла), Терентьева, Кузьмина, Мололяшина, фирмы наслѣдн. Н. Я. Вишнякова, т. д. „А. Елагинъ съ с-ми“, Богдановича, Свитича, Шаца и Брейтбурга Тучинскаго, Блюгерманъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

26-го ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Константинова тамбовск. о. с.; Гутманъ варшавск. с. п.; Галося и др. 1 ломжинскаго м. с.; Руденко симферопольск. о. с.; Карлина вен.-валкск. м. с.; Якенфельда риж.-вольмарск. м. с.; Ковалева темрюкск. м. с.; Анастаса измаильск. м. с.

27-го ноября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Рудницкой луцк. о. с.; Окуня и др. минск. о. с.; Оленича гродненск. о. с.; Скирды елисаветградск. о. с.; Морскихъ васильков м. с.; Мужаловскаго житомірск. м. с.; Косячука балтск. м. с.; Фокши кишиневск. о. с.; Челищевой кременецк. м. с.; Паламарчука гайсинск. м. с.; Гута уманск. м. с.; Кваши елисаветград. о. с.; Чеберяка черкасск. м. с.; Царука староконстантинов. м. с.; Супруна зас.-острож. м. с.; Руденко васильковск. м. с.; Ткача и др. ямпольск. м. с.; Слободенюка кременецк. м. с.; Ческиса житомір. м. с.; Коренмана одесск. гор. м. с.; Щербанюка липовецк. м. с.; Покотило бердичев. м. с.

27-го ноября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Алимовой москов. ст. м. с.; Лаотчь спб. ст. м. с.; Брокля зас.-острож. м. с.; Тарковскаго 3 петроков. м. с.; Могула вен.-валкск. м. с.; Григорьева спб. ст. м. с.; Сиверса ю.-верроск. м. с.; Заксъ вез.-вейсенштт. м. с.; Граудиндъ Вен валкск. м. с.; Панапана и др. ю.-верроск. м. с.; Сѣрикова и др. таганрогск. м. с.; Циркъ ю.-верроск. м. с.; Кенифельда вин.-гольдингск. м. с.; Бруна вин.-гольдингенск. м. с.; Спащерова спб. ст. м. с.; Магасовыхъ полтав. о. с.

26-го ноября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Савенко кіевск. с. п.; Мухарской варш. гор. м. с.; Дугмалевскаго варш. гор. м. с.; Замойскаго и др. варш. 1 окр. м. с.; Хвата 2 радомск. м. с.; Зыгманскаго и др. 1 плоцк. м. с.; Мегковскаго и др. 2 ломжинск. м. с.; Бандаревой и др. звенигород. м. с.

24-го ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: полтавскаго губ. земства съ Цыбулевскимъ; Погорѣловой; Бурхановскаго.

Объявленіе резолюціи отложено: упр земледѣлія и госуд. имущ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Глухенькаго; Де-Мезера; Фетисова; Коваленко; Холчева; акц. общ. завода Перенудъ; Бибикова; Гренфельдта.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Носкина; Шигаевой; Позняковыхъ; Вильскеровъ; упр. по сооруж. жел. д. съ Жариковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Нордвинда; Веклера; Ларионыхъ; Ямина; Гродзенскаго; общ. юго-восточн. ж. д. съ Лингардтомъ; упр. жел. дор. съ Павловымъ, Носекомъ; общ. моск.-кіево-ворон. ж. д. съ Дондарцемъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Шварцмана съ упр. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: петраковскаго губ. правл. съ наслѣдн. Идека Штрохлица.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: общ. лодзин. фабричн. жел. дор.; Вайнрыба; Штрунки; Квятковскаго; Рогульской; Рафаловскаго; Брандебурга; Вацке, Тотенгребера; Бредера; правл. плоцкаго сельско-хозяйств. тов.; азовско-донскаго коммерч. банка; Комара; Завистовскаго.

Возвращено въ мир. съѣздъ для поступленія по закону: Ваксберга съ фирмою „Каспійское общ".

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Фреера съ Зуюсами.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го ноября, по 4 отд. гр. касс. дел.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Шпильберга; Стефашева; Усейнова; опеки Шолохова; харьков. почтово-телеграф. конторы; тов. льнопр. и полог. фабр. Демидова;

Передано на уваженіе присутствія департамента: московск.-кіево-воронеж. ж. д. съ михайлов. горнопр. общ. и общ. Шукертъ.

Производство по кассац. жалобѣ признано уничтоженнымъ: Кыштымскихъ; горн. завод. съ Семякинымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Демидова съ калужск. духовн. консист.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Житнюка; Полякова и Кугушевой; Зейликмана; Кучера; Трегубова; Савченко; ново-ушицкой гор. упр.; общ. кр. м. Екатеринополя.

Передано на уваженіе присутствія департамента: александровскаго ремесленнаго училища съ Чураковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Разумовской.

Исключено изъ доклада: Маньковскаго.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Галикасъ; Гречкиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Попова; Бухановскаго; Дериконя; Войцѣховскаго; Цырина; опеки гр. Клейнмихель.

Производство прекращено: Лазебника съ Шлыковымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: полтавской казенн. пал. съ Островскимъ и Колесниковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по дѣлу Демме съ Аболенскимъ—отмѣнено рѣшеніе.

26-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: адм. акц. общ. фейнкиндъ и др. съ варшавск. учетн. банкомъ; Климпеля съ Бельдохъ.

Исключены изъ доклада: Сегеня съ фирм. Козловскій и Неневскій 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Пухальскаго; Яковлевой; Цвалины; Кломба; Викторовскаго и др.; Аркушевскаго; Алексы; Эйзенберга; Киготлера; Рутковской; Рутковскаго и др.

Исключены изъ доклада: Ратынскихъ; Хвалеба и Луцюка; Илгунаса; Померанца; Зыхъ; упр. завода екатерина; Козицкаго; Ротбарда; Челчинскаго; Вайнапеля; Филипповскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го ноября по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: общ. рязан. уральск. ж. д. съ Говрюшиными; Туральникова; Переттъ; Общ. Владик. жел. дор. съ Шутовымъ; общ. юго-восточн. ж. дор. съ Мещеряковымъ; упр. жел. дор. съ Широковыми.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Дуневичъ съ общ. рязанск. урал. ж. д.; упр. жел. дор. съ Совинскимъ, Щепанскимъ.

Исключено изъ доклада: Зайцева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Крицмана; правленія 1-го общ. подъѣздныхъ жел. дорогъ; Кринскаго: Вентлянда; упр. жел. дор. съ Варшавскимъ, Липецомъ, Лебедзевичемъ, Альбинымъ 2 дѣла, Трунскимъ, Эдельштейномъ, Басселемъ, Ди Палоне, Григлхесомъ, Кольневицкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го ноября, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Башариновой; Ржевскаго, Романенко.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: торг. дома Щербакова съ Жаковскимъ.

Исключено изъ доклада: Дутикова съ Ломагинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Краснопольскаго; Островскаго; Пичкура; опеки Несеевичъ; Рыковскаго; Старчевской 2 дѣла; Фельдмана; Евстафьева; Ціолтона; Чарковскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го ноября, по 9 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Каспровяка; Павловыхъ и Остряжкиной; торг. дома наслѣд. Д. Вараксина; Лоскутова; Родіонова; Замбржицкаго.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Докукина съ Докукинымъ, Лавровыми и Ващенковой.

Исключены изъ доклада: Нѣмкинова; конк. по д. Герасимова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Мартынова; Гиндрихсона.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Мацнева съ Кудрявцевой.

Предписано мир. съѣзду дать жалобѣ установленный ходъ: Соколова съ Коломейцевой.

Затребованы отъ мир. съѣзда свѣдѣнія: юго-вост. жел. дор. съ Глазковымъ.

Исключено изъ доклада: Королькова; Солтановъ; Васильева; Мартьяновскаго; Круглова; Садкова; Мосолова; Баканова; Будакова; Амоличевыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

„При этомъ № разсылается объявленіе о подпискѣ на „Ниву" 1910 г. и „Иллюстрированную Библіотеку Нивы„ 1910 г. „Большой Всемірный Настольный Атласъ Маркса" и о др. изданіяхъ Т-ва А. Ф. Марксъ".

Издатель приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І Е. Фриде.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бузиновъ, Семенъ Ивановъ, кр.	С. о 12 ноябр. № 91. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 539.	Московск. с. с.
Ищенко, Павелъ Марковъ, кр	С. о. 9 ноябр. № 90. Опека надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 537.	Новомоск. с. с.
Кройнманъ, Пейсахъ.	С. о. 7 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1271.	Варшавск. к. с.
Куровъ, Иванъ Михайловъ, мѣщ	С. о. 19 ноябр. № 93. Опека надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 541.	Гост. на-Д. с. с.
Кумовъ, Федотъ Федоровъ, урядн.	С. о. 19 ноябр. № 93 Опека надъ имущ. по нетр. и раст. обр. жизни. Р. VII, ст. 545.	Усть-Медвѣдицк. о. о.
Крюковъ, Алексѣй Васильевъ, мѣщ.	С. о. 9 ноябр. № 90. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 536.	Пермск. с. с.
Лебедева, Александра Николаева, подъ фирмой „А. Н. Лебедева и К°".	С. о. 30 ноябр. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1246.	Моск. к. с.
Миляевъ, Николай Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 30 ноябр. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1249.	Московск. к. с.
Пароменская, Дарья Иванова, дочь свящ.	С. о. 19 ноябр. № 93. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 544.	Полоцк. с. с.
Плахина, Анна Алексѣева, дочь ген.-м.	С. о. 19 ноябр. № 93. Опекунск. упр. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 546.	Казанск. дв. о.
Перельштейнъ, Абрамъ Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 3 дек. № 97. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1252.	Витебск. о. с.
Панвель, Семенъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 30 ноябр. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1244.	Одесск. о. с.
Рыскинъ, Захаръ Семеновъ, кр.	С. о. 19 ноябр № 93. Опека надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 542.	Рост. на-Д. с. с.
Севастьяновъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 12 ноябр. № 91. Опека надъ личн. по душ. болѣзни. Р. VII, ст. 538.	Кіевск. с. с.
Терниковы, Семенъ и Иванъ Андреевы.	С. о. 3 дек. № 97. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1263.	Усть-Медвѣдицк. о. с.
Урбанъ, Францъ Францевъ, мѣщ.	С. о. 30 ноябр. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VII, ст. 1247.	Московск. к. с.
Ходыревъ, Николай Никитинъ, куп.	С. о. 30 ноябр. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1251.	Спб. к. с.
Шаринъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 19 ноябр. № 93. Опека по расточит. Р. VII, ст. 543.	Земск. нач. 5 уч. вышневол. у.
Эліашевичъ, Викторъ Северинновъ, инж.-техн.	С. о. 16 ноябр. № 92. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 540.	Спб. с. с.
Ямницкій, Эдуардъ, ум. куп.	С. о. 30 ноябр. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1255.	Варшавск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бочковъ, Иванъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 16 нояб. № 92. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 76, ст. 288), за смертью. Р. VIII, ст. 357.	Московск. с. с.
Брунсъ, Людвигъ Карловъ, мѣщ.	С. о. 16 ноября № 92. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 75, ст. 285), за смертью. Р. VIII, ст. 358.	Московск. с. с.
Каганъ, Михаилъ Яковлевъ, куп.	С. о 9 ноября № 90. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 33, ст. 404), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 350.	Спб. к. с.
Караевъ, Александръ Николаевъ, по свид.	С. о. 9 ноября № 90. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 42, ст. 509), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 352.	Спб. к. с.
Кожевниковъ, Терентій Петровъ, каз.	С. о. 9 ноября № 90. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1899 г. № 71, ст. 254), за неим. имущ. и малолѣтн. дѣтей. Р. VIII, ст. 354.	Хоперск. о. о.
Кривошеева, Антонина Александрова, вд. надв. сов.	С. о. 23 нояб. № 94. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 34, ст. 120), за смертью. Р. VIII, ст. 364.	Спб. с. с.
Кравченко, Илья Николаевъ, куп.	С. о. 23 ноября № 94. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 75, ст. 889), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 365.	Одесск. к. с.
Куракинъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 12 ноября № 91. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г., № 67, ст. 839), за уничтожен. большин. кредит. претензій. Р. VIII, ст. 356.	Московск. к. с.
Маковецкій Нарцизъ Николаевъ, дв.	С. о. 19 ноября № 93. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1895 г. № 75, ст. 816), призн. неосторож. Р. VIII, ст. 360.	Каменецъ - Подольск. о. с.
Нечаевъ, Борисъ Андреевъ, губ. секр.	С. о. 19 ноября № 93. Прекращ. опек. упр. (учрежд. собр. узак. 1892 г. № 45, ст. 450) вслѣдствіе учрежд. опеки въ вѣдѣніи екатеринославск. дв. о Р. VIII, ст. 361.	Москов. дв. о.
Патрикіосъ, Сократъ Христофоровъ.	С. о. 12 ноября № 91. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 88, ст. 1077), за примиреніемъ. Р. VIII, ст. 355.	Кишиневск. о с.
Протопоповъ, Николай Степановъ, поч. гр.	С. о. 19 ноября № 93. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 59, ст. 231), за смертью. Р. VIII, ст. 359.	Москов. с. с.
Постниковъ, Иванъ Михайловъ, ц. п. гр,	С. о. 23 ноября № 94. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 86, ст. 951), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 363.	Спб. к. с.
Тургеневъ, Василій Николаевъ, дв.	С. о. 19 ноября № 93 Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 33, ст. 108), за смертью. Р. VIII, ст. 362.	Московск. дв. о.
Шляковъ, Иванъ Федоровъ, кр. по свид.	С. о. 9 ноября № 90. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о 1906 г. № 77, ст. 849), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 351.	Спб. к. с.
Шумятскій, Петръ Афанасьевъ, мѣщ.	С. о. 9 ноября № 90. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1899 г. № 96, ст 348), за смертью. Р. VIII, ст. 353.	Ново-Николаев. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Башкатовымъ, Ефимомъ Меркуловымъ.	Тамарцеву Валеріану Александрову, прис. повѣр.	С. о. 19 окт. № 84. У елецк. нот. Лысогорскаго, 15 іюля 1909 г. № 1314. Р. IV, ст. 416.	Елецк. о. с.
Боровымъ, Юдою Израилевымъ.	Фридману, Давиду Янкелеву, мѣщ.	С. о. 19 окт. № 84. У нѣжинск. нот. Шепелева, 22 апр. и 6 ноябр. 1904 г. №№ 2547 и 6770; Кардашевскаго 8 дек. 1906 г. № 2671 и Саббатовскаго 11 окт. 1907 г. № 3042. Р. IV, ст. 422.	Нѣжинск. о. с.
Бергутъ, Фрейдой Айзиковой, мѣщ.	Бергутъ, Веніамину Калмапову.	С. о. 15 окт. № 83. У читинск. нот. Рацевича-Станевича, 6 нояб. 1908 г. № 3996. Р. IV, ст. 408.	Читинск. о. с.
Васильевыми, Моисеемъ и Сидоромъ, мѣщ.	Крашенинникову, прис. повѣр.	С. о. 19 окт. № 84. У тираспольск. нот. Эволинскаго, 10 марта 1908 г. № 1084. Р. IV, ст. 421.	Одесск. о. с.
Гусевою, Манефой Михайловой, мѣщ.	Балашеву, Василію Степанову, д. ст. сов.	С. о. 15 окт. № 83. У харьковск. нот. Янсонъ, 4 іюля 1907 г. № 4746. Р. IV, ст. 413.	Гусева, М. М.
Дергачемъ, Михаломъ Алексѣевымъ, сын. чертежн.	Дергачу, Алексѣю Максимову и Туру, Алексѣю Васильеву.	С. о. 15 окт. № 83. У моск. нот. Плевако, 11 апр. 1906 г. № 2073; у нот. Плевако, 4 ноябр. 1903 г. № 6167. Р. IV, ст. 409.	Лубенск. о. с.
Дуниною, Маріей Константиновою, дв.	Кевичу, Францу Михайлову, дв.	С. о. 19 окт. № 84. Всѣ довѣрен. со всѣми передовѣріями Р. IV, ст. 419.	Щеглятьевъ, Ф. М. нотаріусъ.
Егоровою, Александрою Михайловою, мѣщ.	Пемурову, Павлу Васильеву, мѣщ.	С. о. 15 окт. № 83. У саратовск. нот. Свиридова, 19 янв. 1909 г. № 470. Р. IV, ст. 410.	Саратовск. о. с.
Зажерило, Никитою Васильевымъ, кр.	Зажерило, Пелагеѣ Николаевой.	С. о. 15 окт. № 83. У вознесенск. нот. Добровольскаго, 14 іюня 1909 г. Р. IV, ст. 412.	Одесск. о. с.
Крашевскими, Іосифомъ, Эммануиломъ-Казимиромъ Францевыми.	Крашевскому, Францу.	С. о. 19 окт. № 84. У лемберг. нот. Онышкевича, 15 март. 1901 г. № 9200. Р. IV, ст. 418.	Житомірск. о. с.
Костырко, Василіемъ Федоровымъ, куп	Александровичу, Михаилу Семенову, прис. пов.	С. о. 15 окт. № 83. У елисаветградск. нот. Селевина, 6 ноябр. 1903 г. и 3 янв. 1909 г.; 3) у нот. Шевченко, 20 ноябр. 1906 г. и у одесск. нот. Персицкаго, 6 ноябр. 1907 г. Р. IV, ст. 411.	Елисаветградск. о. с.
Людкевичъ, Екатериною Ивановою, дв.	Грыцевичу, Станиславу Клеофанову, ном. прис. пов.	С. о. 22 окт. № 85. У шавельск. нот. Любимова, 13 сент. 1908 г. Р. IV, ст. 423.	Ковенск. о. с.
Мартыновымъ, Василіемъ Яковлевымъ, упр. дѣлами торгово-промышлен. бирж. артели.	Володичеву, Акиму Родіонову, Якову Алексѣеву Алексѣеву и друг.	С. о. 26 окт. № 86. У московск. нот. Плевако, 21 апр. 1908 г. Р. IV, ст. 425.	Спб. о. с.

Манскимъ, Моисеемъ Іоновымъ, мѣщ.	Лимановскому, Іонѣ Григорьеву, мѣщ.	С. о. 19 окт. № 84. У екатеринославск. нотар. Ольшевскаго, 14 апр. 1909 г. Р. IV, ст. 415.	Елецк. о. с.
Нестеровымъ, Василіемъ Сильвестровымъ, кр.	Нестерову, Перфилу Сильвестрову, кр.	С. о. 19 окт. № 84. У ливенск. нот. Быкова, 30 мая 1909 г. № 2228. Р. IV, ст. 417.	Елецк. о. с.
О'Руркъ, граф., Маріей Витольдовою.	Тышкевичъ, Екатеринѣ Михайловой.	С. о. 26 окт. № 86. У новогрудск. нотар. Афанасьева, 26 іюня 1900 г. Р. IV, ст. 424.	Минск. о. с.
Рыбалкиною, Евфросиньей Степановой, вд. каз.	Махну, Якову Яковлеву, пом. прис. пов.	С. о. 19 окт. № 84. У миргородск. нот. Нестеренко 12 ноября 1904 г. № 42. Р. IV, ст. 420.	Полтавск. о. с.
Сискевичъ, Владиміромъ Ивановымъ, дв.	Климантовичу, Давиду Давидову, прис. пов.	С. о. 15 окт. № 83. У старооскольскаго нот. Махонина, 18 марта 1906 г. № 511. Р. IV, ст. 414.	Курск. о. с.

Издатель **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ **І. Е. Фриде.**

О ПОДПИСКѢ въ 1910 г.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVI годъ изданія.

50 №№ ЖУРНАЛА, содержащихъ интересный и увлекательный матеріалъ для чтенія, всегда обильно иллюстрированный. ▭ Множество различныхъ отдѣловъ. ▭ Въ теченіе года — рядъ конкурсныхъ задачъ на цѣнныя книжныя преміи.

Въ теченіе года подписчики получатъ:

Основные отдѣлы журнала:

ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

14 КНИГЪ великолѣпно иллюстрированныхъ современнаго итальянскаго писателя, талантливаго послѣдователя школы Жюля Верна

ЭМИЛІО САЛЬГАРИ.

СОДЕРЖАНІЕ: ВЛАДЫКА МОРЕЙ. Картины жизни Индійскаго океана. — ЧЕЛОВѢКЪ ОГНЯ. Исторія появленія первыхъ европейцевъ въ Бразиліи и ихъ столкновенія съ туземцами. — СОКРОВИЩЕ ГОЛУБЫХЪ ГОРЪ. Морская жизнь и экзотическая природа. — ВЪ ДЕБРЯХЪ АТЛАСА. Охота, приключенія и природа невѣдомаго уголка Сѣверной Африки. — НА ДАЛЬНЕМЪ ЗАПАДѢ. Борьба бѣлыхъ съ краснокожими въ Сѣверной Америкѣ. — КАПИТАНЪ УРАГАНЪ. Историческій романъ эпохи борьбы Венеціи съ турками. — ОХОТНИЦА ЗА СКАЛЬПАМИ. Природа, охота и приключенія среди индѣйцевъ.

10 КНИГЪ полнаго собранія сочиненій современнаго американскаго писателя, единственнаго въ своемъ родѣ художника-бытописателя животнаго міра, создавшаго цѣлый рядъ послѣдователей и подражателей

Эрнеста Томпсона-Сэтона,

обильно и прекрасно иллюстрированныхъ самимъ авторомъ.

СОДЕРЖАНІЕ: ЮНЫЕ ДИКАРИ. Жизнь двухъ подростковъ въ лѣсу. — МОИ ДИКІЕ ЗНАКОМЫЕ. Разсказы. — БІОГРАФІЯ СЕРЕБРИСТОЙ ЛИСИЦЫ. — ЖИВОТНЫЯ-ГЕРОИ. Разсказы. — БІОГРАФІЯ ГРИЗЛИ. — ПО СЛѢДАМЪ ОЛЕНЯ. — МОНАРХЪ—большой талакскій медвѣдь. — ИЗЪ ЖИЗНИ ГОНИМЫХЪ. Разсказы.

И т. д.

ОСОБОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ 1910 г.

Полный практическій и общедоступный самоучитель и хрестоматія вспомогательнаго МЕЖДУНАРОДНАГО ЯЗЫКА

ЭСПЕРАНТО,

изучить который можно въ 2—4 недѣли, и знаніе котораго **можетъ замѣнить** для людей, не владѣющихъ иностранными языками, **всѣ языки міра**, открывая возможность **широкаго общенія** съ огромной арміей эсперантистовъ **всѣхъ частей свѣта.**

Кромѣ того, съ приплатою **одного рубля** подписчики получатъ РОСКОШНУЮ ПРЕМІЮ:

12 ВЫПУСКОВЪ ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЗООЛОГІИ извѣстнаго англійскаго натуралиста *Чарльса Корнишъ*:

МІРЪ ЖИВОТНЫХЪ

ВЪ ФОТОГРАФІЯХЪ СЪ НАТУРЫ (ПТИЦЫ, РЫБЫ, НАСѢКОМЫЯ и ВСѢ НИЗШІЯ), содержащей текстъ и нѣсколько сотъ фотографій. Это въ высшей степени содержательное сочиненіе необходимо для каждой семьи и школы, для каждаго любителя природы.

Цѣна на годъ съ пересылк. и доставкой **4 рубля** безъ альбома „Міръ животныхъ въ фот. съ натуры".

Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** р., 1 апрѣля **2** р., 1 іюля **1** р.

Адресъ конторы журнала **„Вокругъ Свѣта"**: Москва, Тверская улица, домъ Т-ва И. Д. Сытина.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Цѣна на годъ съ пересылк. и доставкой **5 рублей** съ альбомомъ „Міръ животныхъ въ фот. съ натуры".

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.
Типографія товарищества „Общественная Польза", Б. Подъяческая, 39.